

Картер Рид

Автор:

Тиджан Тиджан

Картер Рид

Тиджан

Жизнь Эммы меняется не в лучшую сторону, когда она в состоянии аффекта стреляет из пистолета в парня своей подруги. Джереми был настоящим подонком и получил по заслугам, но теперь девушки вынуждены скрываться. И дело даже не в полиции, а в том, что Джереми принадлежал к влиятельной семье Бартел, которая объявляет на Эмму охоту. Отныне ее единственное спасение – Картер Рид, лучший друг ее брата, который, по слухам, имеет давние счеты с мерзавцами из Бартел.

Тиджан

Картер Рид

Посвящаю эту книгу своим читателям. Вы потрясающие, честное слово! Вы поддерживали и боролись за меня, даже когда я сталкивалась с непониманием.

Еще я посвящаю эту книгу своей второй половинке. Он всегда рядом, что бы ни случилось. Это взаимно, дорогой Дж.

Глава 1

Ублюдок здесь.

Это была моя первая мысль, когда я прокралась в нашу квартиру. Это была моя квартира – моя – и мне приходилось пробираться на цыпочках, потому что парень моей соседки был извращенцем. Обычно, увидев на парковке его машину, я просто убиралась прочь, но сейчас был другой случай. Они были в гостинной, и моя соседка кричала. Потом я услышала шлепок – он ее ударил – и замерла. Я не двигалась, но наблюдала за ними. Он зарычал, чтобы она заткнулась, и снова принялся за дело. Она захныкала, но потом умолкла, а он продолжал проникать в нее.

Я не могла отвести взгляд.

Он ее насиловал.

Мне стало дурно. Я не могла поверить собственным глазам.

Он продолжал толчки, опустив ее перед собой. Держал ее ногами и сжимал одной рукой оба ее запястья. Он не останавливался. Моя соседка лежала, не в силах пошевелиться. Он одолел ее, сломал, а я стояла и смотрела.

Ненависть и тошнота комом встали в горле, но я подавила их и сдержалась. Не сейчас, когда у меня есть возможность сделать то, о чем я, несомненно, пожалею. Но даже осознавая это, я уже приняла решение.

Мэллори снова закричала. Ее мучения разбивали мне сердце. У меня задрожали руки, он снова приказал ей заткнуться. Проник в нее сильнее, глубже. Он продолжал, не задумываясь, что в квартире может быть кто-то еще.

Это был мой дом.

Это был ее дом.

Мы были ему не рады, но ему было плевать. Он продолжал насиловать ее. Потом зарычал от удовольствия. Я содрогнулась от отвращения. Меня снова чуть не вырвало, но я взяла себя в руки и направилась на кухню. Там был полный ящик ножей, но не один из них не подойдет. Не для него.

Пройдя через кухню, я опустилась на колени на досках патио. Подняла одну из них и вытащила коробку – брат бы очень расстроился, если бы узнал, что она у меня. За спиной раздался очередной крик, и моя решимость возросла.

Руки больше не дрожали.

Я нашла пистолет – брат не хотел, чтобы я о нем знала. Взяла его, вытащила из коробки и положила доску на место. Сердце билось медленнее, чем следовало. Я снова направилась в гостиную. Звуки изнасилования не прекращались. Диван бился об стену с каждой фрикцией. Моя соседка кричала от каждого движения. Казалось, он никогда не остановится, но я крепче сжала в руке пистолет и сделала последний поворот.

Он сменил позу. Посадил ее спиной к стене, продолжая проникать в нее. Ее голова билась об стену. Она побелела, как призрак – по высохшим слезам потекли новые. Вместе с ними потекла тушь, покрывая ее лицо черными подтеками, вокруг начали проступать синяки. Ее щека опухла и покраснела от его ударов. На лбу зияли открытые раны, из них струилась кровь.

Ее глаза встретились с моими из-за его плеча. Она снова зарыдала, но его рука вновь опустилась ей на горло. Он сжимал его все сильнее, она начала задыхаться, ловить ртом воздух. Чем сильнее он сжимал, тем интенсивнее работали его бедра. Это его возбуждало. Потом она забилась из стороны в сторону – она не могла дышать.

Он сжал сильнее.

Когда ее глаза начали стекленеть, я увидела в них какой-то проблеск. Он предназначался мне. Я знала. Моя рука еще сильнее сжала пистолет, и я подняла его в воздух.

Я почувствовала его облегчение прежде, чем раздался стон. Почувствовала через воздух, через пол, через соседку. Это было не важно. Я знала, что он вот-вот кончит, и ощутила невыносимое отвращение, но моя рука крепко сжимала пистолет. Я сняла его с предохранителя и прочистила горло.

Он замер.

Он не обернулся, хотя стоило.

Я ждала, чувствуя, как колотится сердце, но он просто продолжил изнасилование.

– Джереми.

Мой голос был мягок, даже слишком мягок, но он все равно замер и повернул голову, чтобы на меня посмотреть. Когда он увидел, что у меня в руке, в его взгляде мелькнул ужас – и я его пристрелила.

Пуля попала точно в середину лба. Я не удивилась, когда Мэллори начала кричать, все еще в его хватке. Даже когда он начал сползать, его тело по-прежнему прижимало ее к стене. Она принялась лихорадочно отталкивать его руками. Его труп повалился на пол, насколько позволяли суставы. Его колени были по-прежнему согнуты, из раны медленно вытекала кровь. Она образовала лужу, которая постепенно росла.

Не переставая кричать, Мэллори вырвалась и повалилась на пол рядом с его телом. Она уползла вдоль стены в дальний угол и свернулась в позу эмбриона. Она истерически всхлипывала, из ее груди продолжали вырываться крики.

Я подошла к ней, но вместо того, чтобы успокоить ее, как следовало бы, я приложила палец к губам и зашипела. Когда она замолчала, я прошептала:

– Тише. А то нас услышат.

Она кивнула, судорожно глотая воздух и бесшумно всхлипывая.

Я повернулась и села с ней рядом. Я не могла оторвать от него взгляда. Теперь вокруг него расплылась лужа крови. Она затекала под диван.

Моя рука машинально опустилась на израненное, кровоточащее колено Мэллори. Я погладила его, пытаюсь ее успокоить, но не могла оторвать глаз от тела. Я убила его. Убила человека. Я пока не могла думать об этом и это осознать, но все было не так. Я должна была быть в спортзале. Должна была пытаться флиртовать с новым тренером, но слишком устала. И на этот раз не пошла в зал,

а сразу отправилась домой. Увидев его машину, я чуть не повернула назад. Я ненавидела Джереми Данвана. Он был связан с местной мафией и обращался с Мэллори как с дерьмом. Но я все же не поехала в зал. Решила, что смогу проскользнуть внутрь. Они все равно обычно были в ее комнате.

Лицо Джереми было направлено в нашу сторону. Я помнила, как она оттолкнула его, и его тело повалилось под странным углом, но его глаза смотрели прямо на меня. Он был мертв, и взгляд был пустым, но он все равно смотрел на меня. Я знала. Когда я посмотрела в глаза человеку, которого убила, по спине побежали мурашки. Он проклинал меня, желая отправить в ад.

– Ох... – всхлипнула Мэллори.

Ее рыдания становились все громче. Меня тревожило, что нас могли услышать в других квартирах – над нами или под нами. Тогда они вызовут полицию. Мы сами должны позвонить в полицию, но нет – я совершила убийство. Нет, я убила Джереми Данвана. Нам нельзя никому звонить.

Я нащупала и крепко сжала ее руку. Одна из рук была холодной и липкой. Моя. Ее ладонь была теплой от крови. Я повернулась и увидела, что другую руку она прижала ко рту. Она продолжала судорожно вздыхать, пытаясь сдерживать всхлипы.

– Надо уходить.

Собственный голос показался мне жестким. Я вздрогнула от прозвучавшей в нем жестокости.

Она кивнула, по-прежнему всхлипывая, вздыхая, истекая кровью.

– Надо уходить, – я сжала ее руку. – Сейчас же.

Она снова кивнула, но мы не сдвинулись с места. Кажется, ноги меня больше не слушались.

* * *

Потом все было расплывчато, вспоминалось урывками.

* * *

Мы сидели в машине на парковке у заправочной станции и смотрели друг на друга. Мэллори нужно было помыться. Ехать в больницу? Нужно ли предоставить фото- или видеодоказательство изнасилования? Потом она снова начала плакать, и я вспомнила, кого я убила. Отец Джереми захочет нам отомстить. Никакая полиция тут не поможет, особенно если учесть, что половина из них работает на отца Джереми, который работает на семью Бартел. Его тело найдут в нашей квартире, мне не хватило духу от него избавиться.

* * *

Мне пришлось идти за ключом от душевой – ей нельзя было показываться в таком виде. Одна из двух лампочек не работала, так что освещение было неважное, и я осмотрела все ее синяки, подсвечивая себе телефоном. Она была вся избита – от макушки до двух больших рубцов на икрах. Когда я увидела их и подняла взгляд, она прошептала:

– Он пинал меня.

* * *

Я купила Мэллори очки от солнца и шарф, чтобы покрыть голову. Она выглядела, словно приехала из другой страны, зато нам удалось скрыть раны. Никто не обратил на нас внимания, когда мы зашли в закусочную и заказали два кофе. У меня бурчало в животе, но есть я не могла. У Мэллори так дрожали руки, что она не могла поднять чашку, так что оба наших кофе остыли. Я уже давно впала в оцепенение, но у Мэллори до сих пор дрожали губы. Уже много часов.

* * *

Было уже за полночь. Никто из нас не заказывал еду. Когда сменились официанты, я снова заказала кофе. На этот раз я наконец смогла сделать

глоток. Мэллори ахнула. Я посмотрела на нее и только тогда почувствовала тепло во рту. Я обожглась, но почти ничего не почувствовала. Подождала еще десять минут, прежде чем снова брать чашку. Я знала, что теперь кофе достаточно остыл. Но Мэллори к нему по-прежнему не прикасалась.

* * *

Наступило утро. У нас у обеих звонили телефоны, но мы лишь молча смотрели на них. Разговаривать я не могла. Едва заказала еще кофе у нового официанта. У Мэллори перестала дрожать губа, но я знала, что руки у нее все еще трясутся – она держала их на коленях. Потом она выдавила, что нужно сходить в душ. Мы отправились туда вместе.

* * *

Мы снова вернулись в машину. Сотрудники кафе начали о нас шептаться, поэтому мы не ушли. Мы не хотели, чтобы они вызвали полицию, но теперь нам снова было некуда идти. Потом Мэллори сказала: «Бен. Мы можем поехать к Бену». Я посмотрела на нее. «Ты уверена?» Мои руки оледенели. Я почти не чувствовала руля, когда разворачивала машину. Она кивнула, у нее снова текли слезы. Она начала плакать, когда мы вышли из закуской. Она сказала: «Да. Он нам поможет. Я знаю». И тогда мы поехали домой к ее коллеге.

Я полностью осознала весь масштаб произошедшего, когда мы провели у Бена несколько часов. Он открыл дверь, посмотрел на Мэллори и заключил ее в объятия. Она продолжала плакать, мы все собрались за кухонным столом. В какой-то момент он накрыл себя и ее одеялом, но когда именно, я не помню.

Пока она, всхлипывая, рассказывала ему о произошедшем, я ерзала на стуле. Джереми Данван. Еще двадцать четыре часа назад он был жив, дышал. О господи. Я его убила – у меня сжался желудок. Нет. Я чувствовала себя, словно кто-то связал мне руки и ноги, бросил на шоссе и ждал, когда меня переедет автобус, а потом еще раз. И еще раз.

Я умру. Это лишь вопрос времени.

Франко Данван работал на семью Бартел. Они убили моего брата. Теперь настала моя очередь. Меня охватила ледяная паника. Я больше не слушала Мэллори. Это была самозащита. Он собирался ее убить. Он насильовал ее. Я убила его, потому что иначе он бы убил меня, но это не важно. У меня перехватило дыхание, я из последних сил пыталась мыслить логически. Полиция бы не помогла. Зачем мы тогда сфотографировали ее ранения? Какой был в этом смысл? Никакого. Мы бежали. И должны бежать дальше.

– Мэлс, нам пора идти, – выдавила я.

Она подняла на меня взгляд с груди Бена. Он крепче обнял ее, а она, как ни удивительно, побледнела еще сильнее.

– Мы не можем.

– Мы должны.

Они нас выследят и убьют.

«Прошу, Томино, пожалуйста». Мой брат умолял о пощаде, но они поставили его на колени и ударили битой. Все это время Эйджей не сводил с меня глаз. Он смотрел через переулок, где они схватили его, и мы оба знали, что меня они не увидят. Он заставил меня заползти за вентиляционную решетку, прежде чем они его увидели. Я сжимала ладони, борясь с порывом выползти наружу и помочь ему. Он покачал головой. Он знал, что я хочу сделать.

– Эмма!

Вернувшись в реальность, я обнаружила, что на меня сердится Бен.

– Что?

Все казалось таким нереальным. Словно сон. Наверное, все это сон, не иначе.

Бен выпалил:

– Господи, ты можешь хотя бы быть рядом.

Потом он вскочил со стула и пронесся мимо меня.

Что случилось?

«Картер вам отомстит».

Я снова вернулась в тот переулок. Услышала, как брат, задыхаясь, предупредил их. Он давился собственной кровью, но они смеялись над ним. Черт подери, смеялись!

«Плевать. Ты никто, Мартинс. Жалкое ничтожество. Если к нам явится твой мальчишка, он получит то же самое. На самом деле, мы даже хотим, чтобы он пришел, правда, ребята?» Томино широко раскинул руки, и три его человека захихикали вместе с ним. Потом он снова занес биту.

ЭйДжей посмотрел на меня. И одними губами сказал: «Я люблю тебя».

Бита опустилась с огромной скоростью.

Я упала со стула и снова вернулась в реальность. Я оказалась на полу.

– Господи, Эмма. Что такое, какого хрена?

Бен схватил меня за руку и помог подняться. Он показал в сторону спальни:

– Я наконец уложил ее спать, а ты теперь будешь ее будить? Ты вообще представляешь, через какой ад она прошла? Ты меня удивляешь. Отнесись с пониманием.

Отнесись с пониманием?

Я вырвала у него свою руку и сверкнула глазами.

– Ты что, издеваешься? Я убила его, придурок. Убила насильника, чтобы спасти ее. Я спасла ей жизнь!

И теперь мне было нужно, чтобы кто-то спас мою.

Глава 2

Когда я проснулась, все было как в тумане. Я не понимала, что происходит, и убийственно болела спина. Я спала, свернувшись клубочком, и когда выпрямилась, то почувствовала острый болевой спазм. Я чуть не закричала, но зажала себе ладонью рот. Шуметь нельзя. Я резко напряглась, но потом выдохнула, услышав за спиной другие звуки. Кастрюля стукнулась о сковородку, на которой что-то с шипением жарилось.

Повернувшись, я обнаружила, что лежу на половине матраса, в углу гостиной. Увидев по обе стороны от себя два дивана, я все вспомнила.

Мы у Бена.

Мэллори кричала и плакала. Мэллори изнасиловали.

Я с глухим стуком откинулась на матрас.

Джереми Данван.

Меня начала охватывать паника, но потом распахнулась входная дверь. Я отпрыгнула и закричала. Я продолжала кричать, когда ее захлопнули, и в комнату вбежали люди. И даже хотя я увидела друга, я не могла остановиться.

«Джереми».

Меня преследовал собственный голос. Я снова услышала выстрел, почувствовала в руке отдачу.

«Веди себя тихо. А то нас услышат».

Ахнув от ужаса, я закрыла рот рукой и снова упала на матрас, уткнувшись в подушку. Снова закричала. Что я сделала с пистолетом? Господи. Это улика. Я не могла вспомнить, куда его дела.

Мягкие руки прикоснулись к моему плечу.

– Эмма.

Я услышала голос Аманды, один из немногих, кому я верила. Она опустилась рядом со мной и прижала меня к себе.

– Давай. Поднимайся.

Ее палец скользнул к моему подбородку, и она подняла мне голову. Я попыталась сделать вдох, но тщетно. Все мое тело вывернулось вперед, я начала колотить себя по груди. Меня охватила паника. Она душила меня. Господи. Пистолет.

Бах!

Голова резко повернулась влево, но боли я не почувствовала. Это привело меня в чувство, я снова смогла дышать. Почувствовав, как замедляется пульс, я повернулась к Аманде и обхватила ее за локти.

– Спасибо.

Она откинула с лица пряди своих светлых волос и улыбнулась. Улыбка была мягкой, но мне было все равно, что она улыбается из жалости. Я обняла ее и изо всех сил прижала к себе. Она ничего не знала, но приехала. Я судорожно вздохнула.

– Аманда.

Бен остановился в дверном проеме между кухней и гостиной. С белым фартуком, завязанным вокруг талии, и без рубашки. Под фартуком были мятые джинсы с рванными коленями. Судя по их виду, он в них спал, но потом я увидела на его груди следы слез и поняла, что он действительно в них спал. Он обнимал

Мэллори всю ночь.

Она махнула ему рукой:

– Мы в порядке. Сейчас придем, ладно?

Он прищурил свои черные глаза.

Я вздохнула, увидев, в каком беспорядке его черные волосы – словно их вновь и вновь трепала чья-то рука. Потом увидела у него на груди красные следы от ногтей и вскочила на ноги.

– Ты шутишь?

– Эмма.

Аманда вскочила на ноги вместе со мной. Она попыталась преградить мне дорогу, но я оттолкнула ее 45 килограммов в сторону.

– Ты с ней переспал?! Занимался с ней вчера вечером сексом?

Он вздохнул и почесал себе грудь. Я увидела еще царапины, длинные и красные. Они виднелись на всем его худом торсе. Выделялись на бледной коже. Мне снова стало нехорошо. Я почувствовала, что меня вот-вот вырвет, но не могла пошевелиться. Просто с отвращением смотрела на него.

Он вздохнул, поднял руку к волосам. Обхватил прядь черных волос, потянул ее, снова глубоко вздохнул. Опустил плечи, уронил руку вниз.

– Что не так, Эмма? Она больше не хотела его чувствовать. Она хотела чувствовать меня. Хотела, чтобы к ней прикоснулся другой мужчина.

– И как, сработало? – процедила я, заранее зная, что нет.

Он опустил голову. Полотенце, которое он держал в другой руке, опустилось на землю. Наконец он поднял на меня безрадостный взгляд.

– С тех пор она постоянно плачет.

– Бен!

– Ой, Аманда, ладно тебе, – он развел руками. – Тебя здесь не было. Я был один. Я не знал, что делать. Мэллори была всю ночь сама не своя, а эта, – он показал на меня, – тоже была как зомби. Это был первый признак жизни с той ночи. А еще я подумал, мне следует отвезти ее в больницу.

У меня екнуло сердце.

– Ты этого не сделал.

– Нет, – его глаза засверкали от раздражения. – Но нужно было. Ты должна была это сделать. Она не должна быть здесь. Вы обе не должны. Вы не должны прятаться...

– Они нас убьют!

– Кто? – заорал он в ответ. Поднял руки, сжатые в кулаки. – Кто, Эмма? Кто может быть настолько опасен, что вместо больницы вы приехали сюда...

– Мафия, идиот! – Я рванулась к нему, но Аманда обхватила меня своими маленькими ручками, и меня отбросило обратно к подушкам. Я упала, но снова вскочила на ноги. На лицо упали волосы. Я отбросила их назад и бросилась на Бена. Глаза затмила ярость, меня охватил раскаленный гнев, но лишь когда он сделал шаг назад, до меня дошло, как я выгляжу. Как сумасшедшая.

Глубоко вздохнув, я попыталась успокоиться.

Черт. Это оказалось не так-то просто.

– Где она?

– Спит, – он сложил руки на груди, опустив подбородок. – И будет спать дальше. Ей нужно отдохнуть, Эм. Она начала приходить в себя, и сейчас ей нужен максимальный покой.

Я вцепилась руками в свои темные волосы. Мне хотелось их вырвать. Хотелось испытать эту боль. Подойдут любые мучения, лишь бы заглушить боль внутри меня. Я закричала, опустилась на колени. Господи, что за спектакль? Но черт подери, все катится в ад. Они меня убьют.

– Эмма, – Аманда снова оказалась рядом со мной. Помогла подняться, и мы сели на диван. Я не слишком раскрепощенный человек, но в тот момент взяла ее за руку. Мне очень нужна была вся ее поддержка.

У меня внутри метался хаос, быстро отскакивая из стороны в сторону. Я не могла остановиться. Не могла взять себя в руки и избавиться от эмоций.

– Эмма.

Я закрыла глаза, когда ее мягкие руки прикоснулись к моему лицу. Она приподняла его и принялась разглядывать все отразившиеся признаки усталости. Потом мягко сказала:

– Тебе нужно помыться, милая. Пойдем в ванную. Я помогу.

Я покачала головой. В этом нет никакого смысла.

– Пойдем, – она взяла меня под локоть и начала тянуть вверх. Она крепко держала меня.

Бен наблюдал за нами тяжелым взглядом, не двигаясь с места. Прикрывающая лицо рука не могла скрыть его раздражения. Я видела, что он тоже едва держится на ногах. Нам обоим пришлось нелегко, но потом я посмотрела на закрытую дверь спальни. И вдруг болезненно усмехнулась. Вот кому действительно худо.

Мэллори. Ее изнасиловали.

Мне снова вспомнился ее опустевший взгляд, пока он в нее вторгался.

Меня передернуло от отвращения и на этот раз действительно начало рвать. Я бросилась в ванную, упала на колени. Поспешно откинула крышку унитаза, и меня стошнило. Потом еще раз. И еще. Потом снова, и в конце концов я могла лишь держаться за унитаз, чтобы не упасть.

Я думала, что сейчас умру.

– Ох, милая. Эмма, милая.

Аманда опустилась рядом со мной на колени, приложила ко лбу мокрый платок. Вытерла мне щеки и губы.

– Выглядишь ужасно, но все наладится. Все будет хорошо.

Я крепче сжала веки. Мне не хотелось видеть жалость в ее глазах. Это просто невыносимо, только не от нее. У нее такие пронзительно-синие глаза, в них невозможно спрятать эмоции. Нужно срочно взять себя в руки. Я снова подумала о соседке и отбросила остатки страха. Повернулась и посмотрела Аманде в глаза. Мои, в отличие от ее ярко-голубых, были темными, почти черными, и она не смогла ничего увидеть. Не смогла увидеть, каких усилий стоило мне удержаться от нового приступа рвоты.

Я чувствовала себя прокаженной.

– Я убила человека.

– Знаю, милая, – она наклонилась и прижалась ко мне лбом. Ее руки продолжали протирать мои щеки влажным платком. – Мы справимся. Мы должны.

– Как?

Меня передернуло от дрожи в собственном голосе. Я была слабой. Жалкой.

«Они придут за мной, Эмс. Ты должна быть сильной. Слышишь? Должна быть сильной».

В голове зазвучал голос брата. Сейчас эти воспоминания мне не помогут.

Аманда глубоко вздохнула:

– Что еще?

– Ничего, – пробормотала я, подняла руку и попыталась немного оттолкнуть ее. Мне не хватало воздуха.

«Не важно, кто стучит в дверь – не открывай. Не доверяй никому, никому, кроме Картера. Иди к Картеру. Он обо всем позаботится. Он позаботится о тебе, Эмс. Я обещаю».

Я сжала зубы. Хватит думать о брате.

– ЭММА! ИДИ СЮДА! – закричал Бен из гостиной.

Я выскочила из ванной, готовая наорать на него за крики, но потом услышала слова журналиста и замерла.

– Джереми Данван считается пропавшим, – его фотография появилась на телеэкране. На ней он смеялся, улыбался фотографу с беззаботным видом. Потом показали серьезную журналистку. Она вздохнула, сосредоточенно глядя в камеру. – Если вы обладаете любой информацией о месте нахождения Джереми Данвана, позвоните по номеру, который видите внизу экрана. Если у вас есть любая информация о том, что могло случиться с Джереми Данваном, пожалуйста, позвоните на этот номер.

Она снова и снова повторяла одну и ту же фразу. Сегодня утром Франко Данван, отец Джереми, обратился в полицию, сообщив, что его 32-летний сын исчез и не вернулся домой предыдущим вечером. Она твердила все это снова и снова. Мне стало плохо. Появились его новые фотографии, некоторые с друзьями. На одной из них он был в униформе для игры в софтбол, на другой – с кружкой пива в руке. На каждой он казался приветливым и привлекательным – вовсе не тот монстр, которого я видела двадцать четыре часа назад.

Бен застонал, глядя в экран. Снова запустил руку в волосы. Другой он прижимал к груди пульт.

– Я думал, ты... – он замер. Закрыв рот, потом опять открыл и снова закрыл. Сделал глубокий вдох, моргнул. – Черт возьми, Эмма. Что ты натворила?

Я прищурилась и бросилась к нему. Он испуганно подался назад, но я выхватила пульт и выключила телевизор.

– Он ее насиловал. Собирался ее убить. И меня бы тоже убил, – я остановилась и сглотнула ком, вставший в горле. В глазах все поплыло. – Я сделала то, что должна.

Бен снова указал жестом на телевизор. У него тряслись руки.

– Франко Данван. Они сказали Франко Данван. Ты знаешь, кто это?

«Если тебе когда-нибудь что-то понадобится, иди к Картеру».

Я помотала головой, чтобы выбросить из мыслей последние слова, сказанные братом прежде, чем он выскочил из нашей квартиры. Я бросилась за ним. Он этого не хотел, но когда он поймал меня в переулке, было уже слишком поздно. Они появились на другом конце, и он приподнял меня, чтобы помочь спрятаться.

Я снова отогнала воспоминания и обратилась к Бену:

– Я же говорила тебе вчера вечером.

– Позавчера.

– Что? – замерла я.

– Позавчера, – пробормотал Бен, погруженный в собственные мысли. – Вы приехали сюда два дня назад.

Я застонала. Он уже два дня как мертв. Я совсем перестала ориентироваться во времени. Но он прав. Я всегда ходила в зал в пять часов вечера, после работы, но в тот день вернулась раньше, пропустив занятие. Я убила его две ночи назад.

И проспала почти двадцать четыре часа. Я удивленно замигала. А Мэллори? Я быстро подняла взгляд, но Бен покачал головой.

– Она заснула всего час назад. Не спала вообще, как и я.

Ох.

Подошла Аманда, забрала у меня пульт. Снова включила телевизор. Села на диван, Бен устроился рядом. Оба откинулись на спинку с решительными лицами. Они собирались посмотреть новости. Услышать все. А потом, сама не своя от волнения, я вернулась и устроилась на диване.

Я пыталась подготовиться к тому, что могу услышать.

– Власти проведут тщательный поиск Джереми Данвана, и, как нам стало известно, делом займутся федеральные власти. Они считают, что исчезновение Джереми Данвана может быть связано с разборками мафии. Только что, – ее голос стал звонче, – из надежных источников нам стало известно, что Франко Данван, отец Джереми Данвана, – один из лидеров семьи Бартел. Федеральные власти годами пытались найти свидетельства против мистера Джозефа Бартела, чтобы осудить около тридцати членов криминальной группировки.

– Итак, Анджела, – заговорил более низкий голос.

– Да, Марк? – с наигранной бодростью отозвалась она.

– Получается, власти считают, что исчезновение может быть связано с враждой между кланами Бартел и Маурицио?

В ее голове было столько восторга.

– Хотя пока что у нас нет подтвержденной информации, что расследование движется в сторону семьи Маурицио, это кажется вполне вероятным. Правительство долго пыталось раздобыть улики против Картера Рида, который, по их предположениям, состоит в тесных отношениях с семьей Маурицио.

У меня замерло сердце. Я повернулась к экрану. Там было его фото.

У меня перехватило дыхание.

Я и забыла, какие у него ясные голубые глаза и какой мощный взгляд. Казалось, он готов убить того, кто его снимал – но потом появилось следующее фото. Он в черном смокинге выходит из черной машины. Поднял руку, чтобы закрыть от фотографов лицо, но они оказались быстрее. Губы изогнулись в усмешке, и даже на расплывчатом, нечетком изображении безошибочно угадывались характерные черты лица.

«Отправляйся к Картеру».

Мне снова вспомнились слова брата, но я не могла. Наверное, должна была, но это невозможно. Он был лучшим другом моего брата больше десяти лет назад. После убийства Эйджея он присоединился к семье Маурицио и, как я слышала, убил всех, кто был причастен к смерти моего брата. Когда я впервые услышала об этом, меня пробрала дрожь, и теперь я вдруг испытала то же самое.

Наш город велик, но в этом мире он никогда не станет достаточно большим. Сплетни разлетаются быстро, и вскоре все уже называли Картера хладнокровным убийцей. Он не смог убить только тех, кто заказал расправу: убил тех, кто бил, того, кто их прикрывал, водителя и даже того, кто передал заказ. Он избавился ото всех, действуя быстрее, чем можно себе представить.

Пока я училась в старшей школе, кочуя из одной приемной семьи в другую, я несколько раз его видела. Случайно, например, когда я ждала автобус, а он вышел из ресторана. Его всегда окружали другие люди, огромные, накачанные парни. Тогда они меня пугали, да и сейчас напугали бы.

Потом, в колледже – я пошла учиться в местный, – я мельком видела его в ночных клубах, куда ходила с друзьями. Я никогда не просила об особых привилегиях, сомневаясь даже, что он меня помнит, но знала, какие именно клубы принадлежат ему. Большинство из них были популярны, и мои друзья все равно хотели туда попасть, но мне нравилось иногда его замечать. Но это всегда происходило на расстоянии. Его окружали одни и те же мужчины, но иногда с ним бывали и женщины. Всегда очень красивые, до неправдоподобия. Он получал самых лучших.

Я вздохнула, когда по телевизору показали еще несколько его фотографий. Его показывали всегда, если какая-нибудь история была связана с местной мафией. Медиа любили его. Он был потрясающе хорош – выдающиеся скулы, синие, волчьи глаза и темно-русые волосы. Плюс высокое, спортивное тело с мускулистыми плечами.

Никто не знал, что я его знаю. Я не решалась никому рассказывать. Если бы они знали... Я прикусила губу, задумавшись. Мэллори попросила бы меня отправиться к нему? Если кто-то и может помочь мне, то только он. Но эта история? Могу ли я довериться ему? Рассказать, что убила одного из его врагов?

«Не доверяй никому, никому, кроме Картера. Иди к Картеру. Он обо всем позаботится. Он позаботится о тебе, Эмс. Я обещаю».

Глотать было больно, но когда я снова открыла глаза, то увидела в дверях спальни Мэллори. Она завернулась в одеяло. На щеках виднелись высохшие слезы. Она посмотрела мне в глаза.

Он сломал ее.

Я увидела сразу.

И приняла решение. Отправлюсь к Картеру, но если он не поможет, то справлюсь сама. Мне захотелось убить этого ублюдка заново. Если за нами явится его отец, я защищу ее. Защищу себя. Картер вступил в их ряды, когда мы были детьми. Он сделал это, чтобы отомстить за моего брата. Если он смог, то и я смогу выжить. Я должна.

Глава 3

Я вышла из такси возле клуба «Октейв» и на мгновение замешкалась. Какого черта я делаю? Очередь желающих попасть в самый популярный ночной клуб Картера Риды растянулась на весь район. Он был самым эксклюзивным и самым недоступным. Когда моя жизнь еще была нормальной, чуть больше сорока восьми часов назад, мы с друзьями предпочитали посещать его более

демократичные клубы. Там ставили техно-музыку вперемешку с поп-хитами, и мне не казалось, что в каждом темном углу клуба происходит БДСМ. Однако у этого клуба была одна особенность, из-за которой многие так рвались попасть внутрь: здесь гарантировали конфиденциальность. Внутри проталкивалось множество знаменитостей, и их сразу сопровождали в приватные комнаты, на этажи над основным танцполом. Но сюда приходила и другая публика, криминальная публика, из-за чего клуб становился секретным и эксклюзивным одновременно.

Каждый, кто приходил в «Октейв», мог быть уверен: все, что произойдет в «Октейве», останется в стенах «Октейва». Должно быть, охранники прочищали клуб по определенному расписанию. Картер не дурак. Далеко не дурак. У некоторых клиентов могло возникнуть ощущение полной безнаказанности, но существовали определенные границы.

Даже хотя однажды мне довелось побывать в «Октейве», я не была уверена в своих подозрениях. Я знала Картера. Он никогда не одобрял подобные вещи, когда мы были детьми. Но с тех пор многое могло измениться. Я сглотнула, вспомнив о своей ситуации. Я убила человека и теперь надеялась, что Картер поможет мне.

– Мисс, – просигналил мне водитель. – Придется заплатить. Это не благотворительная поездка.

– Ой, – я порылась в сумке, нашла деньги и протянула ему. Он уже собирался уезжать, когда из клуба выскочила смеющаяся парочка и залезла в машину. Я еще не успела закрыть дверь. Водитель выключил табличку о свободном такси, и я услышала, как парень пробормотал адрес, прежде чем уткнуться в шею подруге. Водитель уехал, и я осталась на обочине.

Здорово.

Опять. Какого черта я творю?

Я осмотрела очередь желающих попасть внутрь. Большинство из них были почти голыми, а на мне были футболка с длинными рукавами и джинсы. К счастью, Аманда одолжила мне джинсы, и они сидели как влитые, но я была вся закрыта. В таком виде мне в этот клуб не попасть. Я глубоко вздохнула и оценила длину

очереди. Чтобы хотя бы дойти до входа, понадобится несколько часов. Прикусив губу, я решила обойти очередь и подойти к четверем громилам у входа. Один из них посмотрел на меня, в его взгляде мелькнула скука. Судя по всему, другие уже пробовали, и им было отказано. У меня перехватило дыхание – они могут вообще внести меня в черный список. И тогда не останется никакой надежды.

Большой черный седан проехал мимо клуба и повернул в переулок. Я последовала за ним. Может, оттуда получится попасть внутрь? Но нет. Машина остановилась, и к открывшейся задней двери поспешили четверо охранников. Из машины спешно вышли мужчина и женщина и нырнули в боковую дверь. На ней было блестящее красное платье, на нем – деловой костюм. Она хихикала. Дверь закрылась, не оставляя никакой надежды. Машина уехала, и четверо вышибал снова заняли свои места у входа.

И вдруг дверь снова открылась, вышел еще один громила и направился по переулку в мою сторону. Я сглотнула. Да. Это мой шанс. Когда он проходил мимо, я потянулась к его руке, но он схватил меня за запястье прежде, чем я успела к нему прикоснуться.

Я замерла. И вытаращила глаза, увидев, что он держит мою руку, словно в тисках. Взгляд суровый, почти ледяной.

– Да? – прорычал он.

Я снова сглотнула, пытаюсь сдержать дрожь в коленях.

– Я... Я...

– Быстрее, детка. У тебя пять секунд.

О боже.

– Я... Я знакома с Картером Ридом. Можно мне... То есть... Он...

Охранник ухмыльнулся, и от жестокости его взгляда у меня по спине побежали мурашки.

– Ты и все остальные, детка. Хочешь с ним поговорить? Отправляйся в конец и дожидайся своей очереди. Но, – его взгляд скользнул по мне, – ты лишь зря потеряешь время. В такой одежде внутрь не попадешь. У тебя прекрасное тело, но нужно показать кожу. А ты ничего не показываешь, милая.

У меня внутри все упало. Я-то представляла, что все будет иначе, но кого я обманывала? Возможно, Картер Рид меня даже уже не помнит, и уж наверняка ему нет никакого дела до моих проблем. Но я не знала, что еще можно сделать, а потому прошла вдоль квартала и повернула за угол. Я вздохнула. Очередь растягивалась на еще один квартал. Внутрь я не попаду, даже к двери не приближусь.

В этот момент у меня завибрировал телефон. Я достала проверить, что такое. Бен.

Куда ты пропала? Мэл сходит с ума. Плачет и т. д. Думаю поехать в больницу.

Я быстро ввела ответ.

НЕ ВЗДУМАЙТЕ! Нельзя. Не глупите. Убьет нас обоих.

Я отправила сообщение, подумала и написала еще одно.

И тебя тоже.

Ты должна вернуться. Ты нужна ей.

Я почувствовала, как подступают слезы, но упорно дошла до конца очереди. Тяжело выдохнула. Это для ее блага. Если мне придется ждать всю ночь и весь следующий день, я буду ждать. Нужно увидеть Картера. Он – наша единственная надежда.

Я ответила Бену.

Отлучусь на какое-то время. Пытаюсь выпутаться. Доверься мне.

Эмма, она не в себе! Возвращайся немедленно!

Снова захотелось плакать, но я сдержалась. Я должна это сделать. Несмотря на ее эмоциональную травму, я должна сделать это, чтобы убедиться, что мы обе останемся в живых. Бен этого не понимает. Он думает только о настоящем, о Мэллори, которая проплакала весь остаток дня, и о том, как нам с Аmandой пришлось помогать ей принять душ, потому что у нее все болело.

Синяки и раны исцелятся. Как и душа, хотя это и займет больше времени. Я же сейчас должна удостовериться, что у нее будет возможность исцелиться.

Я снова написала ответ.

Пропаду на какое-то время, пытаюсь помочь нам выжить. Телефон отключаю. Простите...

Я начала отключать телефон, но напоследок на экране высветилось сообщение.

Сука!

Я закатила глаза. Мэллори их там совсем довела.

Очередь двигалась с черепашьей скоростью. Несколько раз вдоль нее прохаживались вышибалы, отбирали симпатичных девушек и отводили к входу. Со временем я заметила, что они отбирают по восемь девушек на двоих мужчин. Я несколько раз включала телефон, чтобы проверить время, и после двух часов ночи завернула за угол. Я наблюдала, как подъезжают машины, из них

выскакивают люди и спешат внутрь. Казалось, для меня попасть внутрь практически невозможно, а тем более – приблизиться к Картеру. Но собираясь уйти, я каждый раз вспоминала Мэллори. Руки Джереми, обхватившие ее горло. А идти мне больше было некуда.

Пришлось оставаться и ждать, но два часа спустя клуб закрылся, а я так никуда и не продвинулась. Большинство людей разошлось, но некоторые остались. Одна из девушек передо мной сказала другой, что скоро выйдут знаменитости. Иногда они проглядывают очередь, выбирают какую-нибудь девушку и увозят домой. Ее подруга запищала от восторга.

И действительно, когда все начали уходить, на улицу вышли и знаменитости. Но им не было нужды проглядывать очередь. Они были уже с девушками.

Час спустя, когда все наконец разошлись, я осталась последней.

Я не знала, куда идти.

На улицу вышел все тот же охранник. Заметил меня и вздохнул. Подошел и спросил:

– С ума сошла, детка? Чего ты ждешь? Мы не выдаем номерки на следующий вечер. Придется вернуться и снова встать в очередь. В следующий раз приходи пораньше и надевай поменьше одежды, если понимаешь, о чем я, – он осмотрел меня. – Ты легко попадешь внутрь.

– Мне нужно увидеть Картера Рида.

Он откинул голову назад и закатил глаза.

– Серьезно? Ты продолжаешь? – Он рассмеялся. – Знаешь, сколько девушек подходят ко мне и говорят, что знакомы с боссом? Серьезно, попробуй угадать.

Его издевки смутили меня, но пришлось стоять на своем. Другого выхода не было.

– Я правда его знаю. Он был лучшим другом моего брата.

– Да ты что?

Я огляделась и заговорила увереннее.

– Он был лучшим другом моего брата. Мы не общались много лет, но сейчас кое-что случилось. Эй- Джей сказал мне обратиться к Картеру, если что-то понадобится. Сказал, что он поможет. Мне больше некуда идти.

Он глубоко вздохнул и оглядел меня с головы до ног. Я заметила в его глазах проблеск жалости. Потом он пробормотал:

– Поверить не могу, что это делаю. Как звали твоего брата?

– ЭйДжей Мартинс.

Я не моргнула. Не запнулась. Имя моего брата прозвучало с должным уважением.

Он положил ладонь себе на шею, уставившись вперед долгим, тяжелым взглядом. Покрутил головой и опустил руку.

– Поверить не могу, что это делаю.

Но потом достал рацию и нажал на кнопку.

– Роджерс, ты еще там?

Он отпустил кнопку.

– Да. Что случилось?

Он покачал головой, снова нажал кнопку.

– Можешь кое-что передать от меня боссу?

– Что именно?

Он выругался, закатил глаза.

– Спроси его, знает ли он сестру Эйджея Мартинса? Она здесь, на улице, хочет увидеть босса. Провела тут всю ночь.

– Сейчас с ним свяжусь. Не подключайся.

Следующие две минуты оказались самыми долгими в моей жизни. У меня перехватило дыхание; я чувствовала на себе взгляд охранника. Он не сводил с меня глаз, пробормотав:

– Это может стоить мне работы, детка. Меня могут вышвырнуть уже за то, что я задал ему этот вопрос. Он не церемонится.

Я сглотнула. Я прекрасно представляла, кто такой Картер.

Потом рация зашипела, и зазвучал голос Роджера:

– Босс велел ее впустить и разместить в пентхаусе. Он скоро приедет.

Меня охватило такое облегчение, что изо рта вырвался стон, и я чуть не упала посреди улицы. Колени дрожали с тех пор, как охранник вышел на связь с коллегой.

– Эй, полегче.

Он схватил меня за руку, удержав от падения, и потянул вверх. Все недоверие и сарказм улетучились. Теперь он стал воплощенным профессионалом и повел меня ко входу в «Октейв» прежде, чем я успела его поблагодарить.

Когда я была в этом клубе в прошлый раз, там было очень темно. Меня уговорила пойти коллега. Ее парень работал охранником и пропустил нас внутрь. Я боялась идти, но Розали сказала, что ее возбуждает сама мысль об этом клубе. Когда мы зашли внутрь, я поняла, откуда весь этот ажиотаж. Мелькала светомузыка, но остальная часть клуба была в абсолютной темноте.

Когда мы прошли по всем коридорам и лабиринтам, окружающим центральный танцпол, то увидели множество секретных уголков в каждом изгибе. Несколько раз мы наталкивались на извивающиеся парочки, попросту не успев их заметить.

Добравшись до танцпола, мы уже оттуда не уходили. Гипнотические ритмы звучали со стен, пола, потолков, отовсюду. В этом огромном клубе мы с Розали не рисковали далеко друг от друга отходить, но один вечер риска того стоил. Я никогда не принимала наркотиков, но мы протанцевали всю ночь, и мне казалось, что я под чем-то.

Вспомнив ту ночь, я входила в клуб с чувством предвкушения, но на этот раз он оказался залит ярким светом. За стойками оставалось несколько барменов, вытиравших стаканы, в углу делили чаевые несколько официанток. Когда охранник вел меня по заднему коридору, навстречу нам проскочило несколько девушек – тщательно уложенные волосы, яркий макияж. Все в одной и той же форме – обвивающих тело черных лентах. Их грудь прикрывали куски черной ткани, но у одной девушки груди были обнажены. Они подпрыгивали, пока она спешила по коридору. Лица у всех девушек были ледяные.

Охранник пробормотал:

– Это танцоры. Обычно они спешат домой, как только заканчивают в частных залах.

Я не поняла, о чем он, но кивнула головой.

Мы прошли несколько коридоров, поднялись по ступеням. Когда мы зашли в тоннель, я схватила его за руку.

– Куда мы идем?

Под нами громко шумела автодорога, поэтому он наклонился ко мне, увлекая дальше.

– Боссу принадлежит отель за клубом. Он сказал отвести тебя в пентхауз, так что мы идем в отель. Подождешь там, пока он вернется в город.

В город? Картер даже не в городе?

Мы подошли к концу тоннеля, и он толкнул тяжелую дверь. Она захлопнулась за нами, и вдруг стало тихо. Слишком тихо. Красный плюшевый ковер бежал по коридору с отделанными золотом дверьми. Позолота была даже на ручках. Я попыталась вспомнить, что за отель мог быть соединен с «Октейвом», но не смогла. Выглядел он дорого.

Охранник привел меня к лифтам. Внутри был человек в серой униформе. Никто ничего не сказал, но он нажал серую кнопку. Мы начали ждать. Мы проехали десять этажей, прежде чем двери открылись, и я увидела коридор со скамьей и одной дверью. Сотрудник из лифта заблокировал двери, вышел первым. Отпер для нас дверь и вернулся в лифт. Двери закрылись, но охранник не двинулся с места.

Я вопросительно посмотрела на него. Что делать?

Он жестом показал в сторону номера.

– Заходи.

– А вы?

Он уставился в стену.

– Буду ждать, пока ты не уйдешь.

Ох.

И пошла внутрь, дожидаться Картера Рида.

Глава 4

С бешено бьющимся сердцем и ледяными руками, едва дыша, я зашла в пентхауз. Мне казалось, что меня вот-вот разобьет сердечный приступ.

Я глубоко вздохнула. Правильно ли я поступаю? Картер Рид – убийца. Он связан с мафией. Я не знала, насколько тесно он связан с семьей Маурицио, но знала, что он имеет большое влияние. ЭйДжей всегда знал, что Картер многого добьется. И хвастался этим передо мной. Рассказывал, что Картер далеко пойдет, что ему хватит ума сделать себе имя. И действительно – он сделал себе большое имя.

Пентхауз оказался огромным, но свет нигде не горел. Мне не захотелось искать выключатель. Лунный свет сквозь стеклянные двери патио падал на поставленные в круг диваны в углублении в центре помещения. Возле одного из диванов виднелся камин. Вряд ли настоящий, хотя выглядел очень правдоподобно. Я сделала два шага вниз по лестнице и свернулась клубочком на одном из диванов. Обняла подушку и стала ждать.

Сердце по-прежнему билось очень быстро. Оно не могло остановиться уже несколько дней.

Я не знала, насколько долго я ждала. Может быть, несколько часов, может – минут. Телефон был со мной. Я могла проверить время, но мне не хотелось его включать. После того сообщения Бена я несколько раз включала и выключала его, но он был отключен с тех пор, как охранник завел меня в «Октейв». Сама не знаю почему, но я наслаждалась тишиной. Хотя я была напугана и кровь бежала по жилам с бешеной скоростью, я сделала очередной судорожный вздох и почувствовала что-то еще. Защищенность. В этом роскошном пентхаусе я почувствовала себя в безопасности. Было облегчением скрыться от того, что случилось и что я натворила.

Мне на руку упала первая слеза. Я отстраненно смотрела на нее, не осознавая, что плачу, и не чувствуя ее на руке. Я обнимала подушку и наблюдала, как на руке появляются все новые слезы.

Как можно плакать и не чувствовать этого?

Я неотрывно смотрела на растущее влажное пятно на подушке. Оно долго не высыхало, но потом усталость взяла свое. Мои веки потяжелели, и я уже не

могла удерживать их открытыми. Голова опустилась, но я снова подняла ее. Из всех сил прижала подушку к груди, села так прямо, как могла. Все тщетно. На этот раз голова откинулась назад, и я едва не заснула. Я ахнула, попыталась встать, но покачнулась и начала падать, схватилась за спинку дивана и наконец сдалась.

Моя голова опустилась на промокшую подушку, я свернулась клубочком. И вскоре заснула.

* * *

Что-то разбудило меня, я пошевелилась, но потом снова провалилась в сон. Что-то опять меня разбудило. Я заморгала и увидела темный силуэт. Он стоял надо мной. Внутренняя тревога приказала проснуться, защищать себя, но тело не послушало сигнала. Я снова провалилась в глухую дремоту. Тяжелую. Желанную. Я ей уступила.

* * *

Когда я снова проснулась, на улице было еще темно. Невероятно. Я посмотрела на часы в углу – восемь часов. Я пришла сюда около пяти, и сейчас только восемь? Я резко вздохнула: я проспала весь день. С трудом поднявшись, я начала шарить в карманах. Телефона нет. С нарастающей паникой я ощупала подушки и все вокруг. Ничего. Я резко села, вглядываясь в темноту. Куда делся телефон? Его нет в карманах, нет на диване. Я опустилась на колени, ощупала пол. Снова ничего. На ощупь я нашла лампу и попыталась ее включить, но света не было.

Она что, сломана? Быть не может.

– Где ты была, когда ограбили Эйджея?

Голос прозвучал откуда-то сверху, сзади. Я опустилась на пол, внутри все замерло. Господи. Что происходит? Телефона нет. Свет специально выключен. Картер мне не доверяет? Я резко вдохнула. Он собирается убить меня?

Он повторил, на этот раз еще тише.

– Где ты была, когда убили Эйджея?

Стук. Стук. Стук.

У меня снова затряслись руки, вспотели ладони. Я вытерла их об джинсы и открыла рот, но ничего не смогла сказать. Лишь издала сдавленный звук.

– Я задал вопрос.

Я закрыла глаза. Он стоял на месте. Это точно был он, но его голос был холоден. Я знала его почти всю жизнь, но никогда не боялась. Но это был Хладнокровный Убийца. Он был со мной в одной комнате. Я должна об этом помнить.

– Его не убили.

Я подождала. Секунду.

Две. Минуту.

Он говорил тихо:

– Кто ограбил твоего брата?

Я выпалила:

– Его не ограбили. Его убили.

Я вспомнила тот день, и у меня перехватило дыхание. Я снова почувствовала мучительную беспомощность. Я ничего не могла сделать. Хотела, отчаянно хотела, но Эйджей покачал головой. Он не хотел, чтобы я вмешивалась, но я думала об этом. Думала вылезти из вентиляционной шахты, чтобы умереть вместе с ним, но знала, что со мной они сделают нечто похуже. Поэтому я осталась.

В горле снова встал комок. Я почувствовала, что вот-вот разрыдаюсь. Сжав зубы, я сдерживала плач. Не сейчас, не здесь, если вдруг этот Картер Рид собирается меня убить. Он оказался совсем другим человеком, чем я помнила. Тот Картер никогда бы не сделал со мной ничего подобного, не стал бы допрашивать.

– Как?

– Как что?

Я начала злиться. Да как он смеет?

– Как он умер?

Он оставался абсолютно спокоен. С каждым вопросом голос становился все холоднее. В нем не осталось ничего человеческого.

– Его избили битой! – заорала я в темноту комнаты. – Гребаной битой. Они убили его гребаной битой, и я все видела.

Я наклонилась и прижалась лбом к коленям. Я надеялась, что они прохладные, что они охладят меня, но нет. Джинсы оказались теплыми и потными. Я все еще чувствовала на них кровь, хотя принимала душ... Или нет? Я уже не помнила. На мне все еще была кровь Мэллори или Джереми? Она впиталась в меня? Я судорожно вздохнула. Какая-то часть меня хотела, чтобы это по-прежнему была кровь Джереми. Он заслуживал умереть еще раз. Гораздо худшим способом, чем пуля в голову.

Я не знала, насколько долго так просидела. В комнате повисла тишина, а потом ее залил свет.

От неожиданности я упала на бок и закрыла глаза. Свет ослепил меня. Когда я снова открыла глаза, тяжело дыша, то не была готова его увидеть. Но он стоял передо мной. Картер Рид.

Меня покинули все мысли, все чувства, я смотрела лишь на него.

Он прислонился к стеклянной стене, сложив руки на груди, и смотрел на меня ледяным взглядом. Пронизывающими синими глазами, как у волка, не моргая. Когда мы были детьми, у него были длинные светлые волосы – почти до плеч. Он заправлял их за уши. Однажды он сказал мне, что ему так нравится. Теперь они были коротко подстрижены, но ему шло. У меня перехватило дыхание. Я поняла, что последние несколько раз не оценила его по достоинству, по сравнению с тем, что видела теперь, лично. Высокие скулы переходили в угловатое лицо с идеальными губами. Длинные, закрученные ресницы – многие женщины пытаются добиться такого эффекта косметикой. Рубашка обтягивала плечи и грудь, рисунок мышц. Он превратил собственное тело в оружие. И сделал это намеренно.

Черт. Он был идеален. И он был убийцей.

Я облизала губы и резко вздохнула, сообразив, что сделала. Только не сейчас. Никак. Но он, увидев это, слегка ухмыльнулся. Он прекрасно видел мою реакцию. Я попыталась ее подавить, но тщетно. Я почувствовала влагу и пульсацию между ног.

С большим усилием мне удалось оторвать от него взгляд, но потом слышался его тихий, короткий смешок:

– Никто не знает, как умер Эйджей, кроме его сестры. Я должен был убедиться, что это ты.

Он должен был убедиться? Он опасался меня? Я не утратила чувства иронии. Это он – убийца. А я нет. Хотя... Меня внутренне передернуло. Я тоже убийца.

– Ну да... Это я.

Он оттолкнулся от стены и направился к диванам, остановившись на две ступеньки выше меня. Посмотрел на меня, быстро кивнул.

– Встань.

Я встала. Неохотно.

Он осмотрел меня. Внимательно, медленно и спокойно. Ничего не упуская. Взгляд задержался на колене, куда попали мои слезы, прежде чем я прекратила плакать. Потом сказал, тем же холодным, отстраненным тоном:

– Повернись.

Я посмотрела ему в глаза:

– Нет.

– Повернись, Эмма.

Стоило ему произнести мое имя, как меня охватили волны желания. Я всеми силами боролась с ними. Я ничего этого не хотела. Он не должен ничего узнать. Сжав челюсть, я сложила руки в кулаки и прижала к себе. Меня предавало собственное тело – и я все-таки повернулась. И почувствовала унижение. Я словно корова, которую ведут на бойню. Он продолжал молча меня рассматривать.

– Ты похудела, – он махнул рукой в сторону кухни. – Там есть пицца, если захочешь.

Я упорно молчала. При упоминании о еде у меня заурчало в животе, потекли слюнки. Когда я ела в последний раз? Кажется, в закусочной, после того как мы убили Джереми. Нет, после того, как я его убила. Я пыталась заставить себя что-нибудь съесть, но не могла. Я чувствовала, что меня вырвет любой пищей. И заполняла желудок кофе.

Я двинулась мимо него к еде, но он схватил меня за руку и прижал к себе.

– Нет! – Я не хотела, чтобы ко мне прикасались. Перед глазами сразу возникла картина насилия над Мэллори, и я дернула руку назад, но он не отпустил. Поднял меня и прижал к стене. Я оказалась в ловушке.

– Я сказала, нет!

Я попыталась ударить его ногой, но он парализовал меня своей хваткой. Я кипела от ярости, но совершенно ничего не могла поделать. Он поднял мои руки над головой, удерживая их одной ладонью. Прижал мои ноги своими ногами. Теперь я вообще не могла двигаться. Сердце колотилось как бешеное. Я захныкала, часто задышав. Боль между ног становилась практически невыносимой.

Он отодвинулся назад, всего на сантиметр, и осмотрел мое тело.

Я продолжала тяжело дышать. Он видел мою грудь, но не прикоснулся к ней. Я прикусила губу. Мне хотелось, чтобы он до нее дотронулся. Хотелось почувствовать там его руку, но я не могла об этом попросить. Не могла признаться ему. Я тихо застонала, он резко посмотрел мне в глаза. Во взгляде скользнуло изумление. И сразу исчезло.

Потом он сделал шаг назад. Как только он отпустил меня, я повалилась на пол. Нужно было ударить его ногой, дать понять, что со мной так обращаться нельзя, но он был быстрее. Как всегда. Он бы опять сделал то же самое. Снова прижал меня к стене, и мое тело бы этого не выдержало. Я была в полном смятении.

Он сделал шаг назад.

– Эмма, что с тобой случилось?

Я не могла отвести от него взгляд. Он держал меня в плену.

– Ты как дикая кошка.

Я прижала колени к груди и обхватила их руками. Вздохнув, я прижалась к ним лбом. Мне хотелось, чтобы все исчезло. Чтобы вернулся мой брат. Чтобы в жизни Мэллори никогда не появлялся Джереми. И чтобы Картер не превращался в человека, стоящего передо мной. Меня переполнил стыд. Боже, как я могла хотеть этого мужчину? Холодного, отстраненного. Убийцу.

Как и ты, – прозвучала у меня в подсознании неотступная мысль.

Рядом со мной бросили коробку с пиццей. Запах оказался сильнее меня. Рот снова наполнился слюной, желудок сжался. Я схватила коробку, ни о чем не думая. Запихнула в рот кусок, попыталась засунуть еще. Я так хотела есть.

После третьего куска я подавила рвоту. Желудок снова заурчал, на этот раз от мучений. Я вскочила на ноги и огляделась, в панике чувствуя, что не могу больше сдерживать рвоту.

Картер показал на дверь, и я влетела в нее на последней секунде. Упала на колени возле унитаза, и меня прорвало. Наружу выходило все больше и больше, так много, что я даже удивилась. В желудке ничего не было. словно мое тело хотело избавиться от всего так же сильно, как и я.

Я закончила, с перепачканным рвотой ртом прижалась лбом к раковине и вздохнула. Я чувствовала себя такой слабой, такой беспомощной.

Рядом со мной поставили стакан воды. Осторожная рука убрала с лица волосы, и Картер опустился рядом со мной. Он смотрел на меня, но на этот раз это был старый Картер. Убийца исчез. Он улыбнулся мне:

– Я о тебе позабочусь.

Меня охватило облегчение, тело расслабилось. Но прежде, чем я снова повалилась на пол, он поймал меня за руку и посадил к себе на колени. Я прижалась к нему, его рука снова легла мне на волосы и убрала их с лица. Медленно, с замирающим сердцем, я положила голову ему на грудь и почувствовала, как его вторая рука обнимает меня.

Наконец.

Глава 5

Картер умыл меня. Он поднял меня, усадил на столешницу ванной, дал ополаскиватель для рта и держал стакан, чтобы я могла его выпить. Дав мне еще воды, он отнес меня на кухню. Дал корочку от одного из кусков пиццы.

Строго велел его тщательно прожевать, он на какое-то время ушел.

Я не представляла, что он делал и куда исчез. Знала только, что он в пентхаусе, слышала, как он говорит по телефону, и этого было вполне достаточно. Уходить он не собирался, и потому я взяла корочку и стала делать, как он сказал. Жевала кусочек хлеба, пока он не кончился. Подождала, убедившись, что на этот раз меня не стошнит, и взяла еще один кусок пиццы. На этот раз я оторвала себе кусок начинки.

Было так вкусно, что я чуть не ахнула.

Я так давно ничего не ела.

– Как ты себя чувствуешь?

Он стоял у столешницы, наблюдая за мной. Лицо оставалось бесстрастным, и у меня по спине пробежал холодок. Снова чужой. Этого Картера я не знала и гадала, куда подевался прежний, пока не вспомнила про телефонный звонок. Видимо, его изменил разговор.

– В порядке.

Он вздохнул и сел напротив меня.

Он двигался, как призрак, и опустился на стул с грацией пантеры.

– О чем ты думаешь, Эмма?

Я дернулась, услышав собственное имя. Оно было мне словно чужое. Чувственность, с которой он произносил его раньше, исчезла. И тут до меня дошло – он делал это намеренно. Хотел пробудить во мне желание и добился своего. Неужели он использовал в качестве оружия все? Голос, глаза, тело, разум?

Я опустила взгляд на тарелку.

– Ты изменился.

– Да, – вздохнул он. – Надо думать. Тогда все было, – он замешкался, – проще.

Я резко подняла взгляд.

– В некотором смысле, – уточнил он.

– В некотором смысле? – Меня охватил гнев. У ЭйДжея была зависимость от наркотиков и азартных игр. Он задолжал мафии денег, и за это его убили. Родителей у нас не было, сколько я себя помню, у Картера ситуация была не лучше. Алкоголик-отец, наркоманка-мать: большинство ночей он проводил у нас на диване. Насколько я помню, приходил он всегда со следами побоев.

Я выпалила:

– Видимо, ты помнишь все иначе, чем я. Легче не стало, просто все поменялось.

От его смешка волосы у меня на шее встали дыбом. Он снова сел на стул.

– Для меня все было проще, Эмма. Мне не приходилось убивать людей.

– Пытаешься напугать меня?

Он наклонился вперед:

– Я уже не тот маленький мальчик, которому нужен ночлег. Похоже, Эмма, мы поменялись ролями, – его лицо стало непроницаемо. – Может, расскажешь, зачем ты пришла сюда? Ты искала меня. Вот я здесь. В чем твоя проблема?

Я вздохнула. Если бы все было так легко. Я покачала головой.

– Ты издеваешься? Я что, чем-то тебя обидел? Ты пришла ко мне. Говори, зачем.

Я открыла рот.

– И сбавь обороты. Я не терплю подобного от своих людей. И не потерплю от тебя, не важно, были ли мы знакомы раньше.

Я закрыла рот и сидела, онемев от изумления. Он был прав. Я бы не стала так разговаривать с другим человеком в его положении. Картера, которого я знала, больше нет. Теперь я это видела. И понимала. Поняв, что совершила ошибку, я оттолкнулась от стола.

– Прости. Мне пора.

– Стой, – приказал он.

Я снова опустилась на стул, но не потому, что поменяла решение. Мое тело отреагировало на его приказ. Он сказал, я повиновалась. На мгновение я замешкалась, удивленно моргая, пытаюсь осознать произошедшее. Все произошло так быстро.

Потом во мне снова закипел гнев, я наклонилась вперед. Я уже собиралась отпустить ядовитый комментарий, когда он вздохнул. Его взгляд смягчился.

– Я ничего не слышал от младшей сестренки Эй- Джея десять лет. И хочу знать причину, почему ты пришла.

Ох.

Гнев, враждебность, глупые чувства исчезли. Я вспомнила причину, и кошмар вернулся. Паника и отчаяние снова стали моими лучшими друзьями. Они прилипли ко мне. Я пыталась подобрать слова. Когда у меня задрожала рука, он словно похолодел. Взгляд потемнел, в глазах появился гнев.

– Эмма, кто тебя обидел?

Голос был мягок, но в интонациях чувствовался лед.

Меня снова передернуло. Я закрыла глаза. Что я ему сделала? Я чувствовала его ненависть. Она сжигала меня.

– Я не смогу тебе помочь, если ты не скажешь мне, что случилось.

Я выдавила:

– Я боюсь, ты сделаешь мне больно.

– Я никогда не сделаю тебе больно.

– Обещаешь?

Я затаила дыхание. Я зависела от него, все зависело от него. Мэллори нуждалась в нем. Я нуждалась в нем.

– Обещаю.

Меня охватило облегчение, и я обмякла на стуле. Потом прошептала хриплым голосом:

– Я кое-что натворила.

Он кивнул.

Внутри все сжалось. Я просто не могла произнести, хотя уже говорила об этом вслух. Но с Картером все иначе. Если он узнает, я потеряю контроль над ситуацией.

– Что ты натворила? – мягко спросил он.

Теперь он пытался меня убедить. Заставить довериться. Если бы это было так просто. Я могла бы просто открыться и рассказать ему о своих проблемах, но нет. Верное ли это решение? Можно ли ему доверять? Я его больше не знаю. Он – Хладнокровный Убийца. Я никогда не знала этого человека. Знала только мальчика, которым он был.

– Эмма.

Я посмотрела на него. В глазах рябило от слез.

– Я знаю, ты сейчас сомневаешься, рассказывать ли мне о случившемся, но раз ты здесь, значит, я – твой единственный выбор. Я тебя знаю. Помню, какой ты была умной девочкой. Я всегда гордился тем, как ты себя ставишь. Ты всегда боролась за выживание. Я знал это тогда. И знаю сейчас, – он наклонился вперед. Я почувствовала в нем старого Картера. – Ты должна рассказать мне. Я не причиню вреда. Я тебе уже обещал.

Я кивнула. Он прав. Абсолютно прав. Он был единственным. Но я не могла смотреть ему в глаза. Опустив голову, я прошептала:

– Я убила человека.

– Кого?

Никакой реакции. Просто вопрос. Ком страха отпустил меня.

– Он обижал мою соседку.

– Кого ты убила, Эмма?

Он произнес мое имя, словно лаская меня. Я еще немного расслабилась. Говорить стало проще.

– Он насиловал ее, когда я вошла в квартиру.

Я осеклась. Не могла произнести имени. Он был членом мафии. Картер был членом мафии. Он убьет меня.

– Кто насиловал твою соседку?

Я снова покачала головой:

– Не могу сказать.

– Но придется.

Мягкость исчезла. Он снова напрягся.

Я отодвинулась к спинке стула. Передо мной снова сидел чужой человек. Теперь я точно поняла, что нужно выбираться оттуда. Попыталась проглотить ком ужаса, снова вставший поперек горла. Посмотрела на дверь. Снаружи точно стоит охранник. Снова посмотрела на Картера. Придется его как-то остановить. Чтобы он не успел обо мне предупредить. Но как?

В комнате зазвонил его телефон. Он забыл его там. Когда он повернулся, я рванула к двери. Это был мой единственный шанс.

Он поймал меня за талию. Мне удалось пробежать до него, но не дальше. Подняв меня одной рукой и наблюдая за моими попытками вырваться, он сказал:

– Эмма, ты ведешь себя глупо.

Я билась изо всех сил.

– Отпусти!

– Нет.

Я высвободила руку и попыталась от него оттолкнуться, но он перехватил ее и завел обе мои руки на бок. Он понес меня в спальню. Я пыталась ударить его между ног, но он лишь фыркнул и повернулся так, что его бедро оказалось у меня между ног. Я снова попыталась его пнуть, но он приподнял ногу, и я повисла в воздухе. От беспомощности я решила на последнее средство. Наклонила голову вперед и, прикусив губу, резко дернула ее назад.

– Ох.

Он опустил голову на бок, тихо хихикнув мне в ухо.

Я попыталась снова ударить его головой, но под таким углом ничего не могла сделать.

– Картер! Отпусти меня!

Он снова захихикал и сел на кровать, продолжая держать меня на руках. Я прижималась к нему спиной, и он крепко обхватил меня руками. Плечом он прижимал мою голову к своей. Я ничего не могла сделать. Потом он пробормотал мне в ухо, лаская своим дыханием:

– А ты по-прежнему боец, как воспитал ЭйДжей. Он бы гордился.

Я снова попыталась вырваться. Извивалась, билась, но тщетно. Он сидел и держал меня, пока я не успокоилась. Я сползла немного вниз.

– Отпусти меня, Картер. Пожалуйста.

Он моментально перевернулся, и я оказалась на кровати. Он повис надо мной, накрыв мои ноги своими и подняв мои руки над головой. Он придерживал их одной рукой, а другой взял меня за подбородок. Заставил меня смотреть на себя. Его тело не давило на меня. Он удерживал себя в воздухе, пристально вглядываясь в меня. Я почувствовала, как он пытается прочесть мои мысли, и закрыла глаза.

Его рука на моем подбородке стала мягче, и он прошептал:

– Эмма. Прошу.

Боже. Его мягкость возымела действие. Я машинально открыла глаза и оказалась в ловушке его взгляда. Он захватил меня, мое тело и разум. В горле встал всхлип, тело предавало меня. Оно смягчилось в его руках. Желание бороться покидало меня, уступая место страсти. Нас разделяло лишь несколько сантиметров. Между ног запульсировало. Мне хотелось, чтобы он прикоснулся туда, к моему нутру. Я почувствовала боль.

Мое тело ослабло, как и его хватка. Его ноги опустились рядом с моими, одно из колен опустилось между моих. Я пыталась удержаться от движения. Мне

хотелось, чтобы его колено поднялось вверх. Я ахнула, почувствовав под подбородком мягкий толчок. Когда я моргнула, ощутив внезапный прилив слез, он подвинулся чуть вверх, и его лицо оказалось над моим. Он опустил ниже, я почувствовала на губах его дыхание. Он пристально смотрел на меня – вокруг глаз появилось несколько морщин от тревоги. С его губ слетел легкий вздох.

– Расскажи мне, что случилось, – мягко попросил он.

Я сломалась. Он больше не был чужим. Это был Картер, мальчик, с которым я выросла. Я обхватила его руками и притянула к себе. Вместо борьбы я прижималась к нему поближе.

Он обнял меня руками и перевернул нас на бок. Похлопал меня по спине и опустил голову между моей шеей и плечом. Я почувствовала движение его губ, когда он повторил:

– Тебе придется рассказать мне. Я не сделаю тебе больно. Я защищу тебя.

Меня затрясло. Наконец-то. Я так отчаянно хотела услышать эти слова. Его рука скользнула мне на бедро, другая обхватила мой затылок, и он прижал меня к себе. Моя оборона окончательно пала. Я вздохнула и прижалась к нему. Он был мне так нужен.

– Эмма.

Меня охватил стыд. Он все понял. Что я за человек? Дерусь, убегаю, а потом начинаю дрожать в его объятиях?

Его рука начала поглаживать мое бедро. Пальцы скользнули мне под футболку, под резинку трусиков и остановились. Я пыталась сопротивляться, но невыносимо хотела обхватить его ногами. Хотела оказаться под ним, почувствовать между ног его руку. Но ничего не сделала. Просто лежала, слушая, как колотится мое сердце. Он мог почувствовать его удары. Они заполнили все вокруг.

Он мягко поцеловал меня в лоб и снова поднялся. Посмотрел на меня, с прежней мольбой в глазах. Убрав у меня со лба прядь волос, он спросил:

– Ты мне не доверяешь?

Я кивнула:

– Я боюсь тебя.

Он улыбнулся уголком рта:

– Серьезно?

– Я тебя больше не знаю.

Я сама не могла поверить, что в этом признаюсь, но мне нужно было кому-то довериться. Если я хочу пережить то, что натворила. Почувствовав себя чуть смелее, я прикоснулась к его груди. Его сердце было спокойно. Я пробормотала:

– Я знаю, кто ты. Ты – Хладнокровный Убийца. Знаю, что ты сделал для Эйджея, – из уголка моего глаза вытекла слеза. И упала, оставшись незамеченной. – Я всегда хотела тебя за это поблагодарить.

Он напрягся:

– Ты должна сказать мне, кого убила.

Я смотрела на его губы, невольно раздумывая, каково будет почувствовать их на моих собственных, когда снова услышала ледяные интонации. Тепло и страсть мгновенно покинули меня. Я напряглась, посмотрела ему в глаза. И вздрогнула, тихо ахнув – там не было ничего. Ни веселья, ни мягкости, ничего.

Он снова стал чужим.

Моя рука отдернулась от его груди. Я лежала под ним, но он отдалился и сел на край кровати.

У меня заныло в груди. Он не мог уйти. Он был мне нужен.

– Хватит играть в игры, Эмма. Скажи, кого ты убила, – он обернулся. В глазах снова застыл лед. – Я хочу помочь тебе. Вы с Эйджеем были моей семьей. Ради тебя я готов на все, но сейчас ты тратишь мое время.

Он прав.

Я села и откинулась спиной на изголовье кровати. Пора. Новый Картер и мой старый Картер – один и тот же человек. И мне не нужно бояться нового. Он был безжалостен, и он мог мне помочь.

– Я убила Джереми Данвана.

– Где? – бросил он.

– У себя в квартире.

Он кивнул:

– Оставайся здесь.

И потом он ушел.

Глава 6

Картера долго не было. Я подождала, еще немного поела и свернулась на кровати. Едва укрывшись пледом и обхватив подушку, я отключилась. Я никогда еще так быстро не засыпала. Когда я проснулась, в пентхаусе было еще темно. Он не вернулся. Это расстроило меня сильнее, чем я готова была признаться даже себе самой. Я отыскала свой телефон, сумку и отправилась к выходу.

Я не знала, что делать. Он сказал ждать, но как долго? Я не могу сидеть здесь вечно. Что, если он не вернется?

Эта мысль причинила мне боль. Я глубоко вздохнула. Он обещал, что защитит меня, но если он не вернется, значит, я осталась одна? В любом случае я оставила Мэллори слишком надолго. Она должна знать, что нам придется самим принимать решения. Нам придется уехать. Это уже ясно. Последний вариант исчерпан, выбора не остается. Картер был не самой удачной затеей. Это уже ясно.

Когда я вышла из пентхауса, охранника снаружи не было. Это лишь подтвердило мою догадку. Картер передумал. Мы теперь сами по себе.

Зайдя в лифт, я вспомнила, что мы приехали не из холла, и задумалась, какую нажимать кнопку. В итоге я решила поехать на нижний этаж.

Обычная парковка. Серый бетон, ряды блестящих дорогих машин. Я прошла до конца ряда и увидела в дальнем углу красный знак. Выход. Со вздохом облегчения я направилась в ту сторону. Дверь оказалась массивной и тяжелой, но мне удалось ее открыть. Передо мной оказалась еще одна маленькая лесенка, и я почувствовала себя немного Дороти на дороге из желтого кирпича. Поднявшись на два пролета, я услышала звуки улицы из-за двери без знаков и надписей. Я приоткрыла ее, проскользнула наружу и оказалась в переулке. Выйдя на ближайшую улицу, я оказалась там же, где была позавчера ночью. Ко входу в «Октейв» тянулась очередь. Я узнала нескольких человек, даже тех самых двух девушек, которые надеялись, что их выберут знаменитости. На их лицах было все то же отчаянное нетерпение. Одна из них оглядела меня с головы до ног, и на ее лице появилась презрительная усмешка. Я повернулась и ушла. В «Октейв» мне больше не нужно. Я уже получила ответ.

Я взяла такси, и когда машина остановилась возле дома Бена, я тяжело вздохнула. Я не хотела туда идти. Не хотела смотреть ей в глаза и видеть муки, которые поселил там Джереми. Не хотела говорить ей, что нам придется уехать, хотя должна была. Выбора не было.

Дверь была заперта, и я постучала.

Мне открыл Бен с искаженным от гнева лицом.

– Ну и где ты шлялась?

Я сжалась.

Он сжимал в руке мясной нож.

– У вас были проблемы?

– Ты имеешь в виду кошмары Мэллори и ее леденящие кровь крики? Нет. Никаких проблем, кроме... Погоди-ка... Тебя. Ее соседка и лучшая подруга свалила, не сказав нам куда, и она решила, что ты ее бросила, – я вошла внутрь, он захлопнул дверь. – Хорошая же ты подруга, Эмма.

– Эмма?

Из гостиной раздалось робкое хныканье. Там стояла Мэллори, обернувшись в плед. Растрепанные волосы, стоящие дыбом. Под глазами мешки. Ее нижняя губа, которую разбил еще Джереми, начала дрожать.

– Мэллори, – я обхватила ее руками. Мне хотелось убедить ее, что мы будем в порядке. Не важно, как далеко нам придется уехать – мы выживем.

Когда я обняла ее, она задрожала всем телом. Снова слышались всхлипы, и я лишь крепче ее обняла. Моя рука гладила ее по волосам, мы плавно покачивались туда-обратно.

Она обхватила меня еще крепче, чем я ее, зажала в кулаки мою рубашку.

– Пожалуйста, не уезжай больше.

Я покачала головой:

– Не буду. Обещаю.

Бен стоял в дверях и наблюдал за нами. Его лицо смягчилось, на нем проступил страх. В потемневших глазах промелькнуло нечто вроде паники, но потом он повернулся и ушел. Включил воду на кухне и, судя по звуку, начал мыть посуду.

– Она почти не спала, – в дверях спальни показалась Аманда. Она печально улыбнулась, но я увидела в ней ту же усталость, что и у Бена. На ней была голубая футболка и новая пара джинсов. Когда она заметила, что я разглядываю ее одежду, то пожала плечами и сложила руки на груди.

– Вчера я ходила на работу и захватила для всех вещей, – она бросила взгляд в сторону кухни. – Бен не пошел. Испугался оставлять ее одну. Каждый раз, когда она пытается поспать, проходит не больше часа. Она каждый раз просыпается, крича от того... – она запнулась. – Что он с ней сделал.

Бен кашлянул у нас за спиной. Он сжимал обеими руками полотенце.

– Сможешь ее ненадолго уложить?

Аманда снова посмотрела на меня. Замявшись, переступила с ноги на ногу.

– Ей нужно, чтобы рядом были ты или я. Я... – она посмотрела через плечо на Бена. – Бен пытался, но она не позволяет ему к себе прикасаться. Поэтому я...

Я поняла. У меня внутри все сжалось, но я кивнула и повела Мэллори в спальню. Я пролежала в кровати час, обнимая ее, прежде чем она заснула. Прождала еще час, чтобы убедиться, что она спит. Мэллори дышала ровно и глубоко, и я решилась выйти из комнаты. На кухне с изможденным видом сидел Бен. Опущенные плечи, мешки под глазами. Перед ним стояла чашка кофе, но когда я потрогала ее, она оказалась холодной.

Кофейник был пуст.

– Хочешь, заварю еще кофе?

Он удивленно поднял голову, словно увидел меня впервые.

– Ой. Гм. Да. Спасибо, – он провел рукой по лицу, заставляя себя проснуться. – Она спит?

Я слила остатки кофе в раковину и налила воды.

– Да. Понадобился целый час.

Он кивнул:

– Аманда еще здесь?

– Нет. Уехала домой. Вернется завтра. Кажется, она сказала, что принесет новую одежду. И, может, еду.

Его взгляд остекленел от усталости. Налив в кофейник воду, я открыла шкаф. На полках не было ничего, кроме огромного пакета с кофе. Я положила в машину две щедрые ложки. Вскоре она забурлила.

– Да, я довольно давно не ходил за продуктами. Слишком нервничал...

Он умолк, задумчиво глядя на стол.

– Боялся выходить?

Бен кивнул:

– Да, – он печально рассмеялся. – Я взрослый человек, и я в ужасе. Не могу выйти на улицу. Боюсь, что они там, они знают, они наблюдают за нами. И она, – он посмотрел в сторону комнаты, где спала Мэллори. – Я не могу к ней прикоснуться. Я пытался помочь ей, когда она попросила. Она не хотела чувствовать его прикосновений, но теперь ей отвратительны мои.

– Нет. Дело в нем. Поверь. Ты ей помог. И сейчас помогаешь.

Он изумленно поднял взгляд.

– Я вел себя с тобой как придурок. Почему ты со мной так добра?

Я пожала плечами и свернулась калачиком в стуле. Я понимала.

– Потому что ты хочешь помочь ей, но не знаешь как. Я понимаю. Поверь.

Он покачал головой, закрыв глаза.

– Эмма, я не представляю, что делать. Вообще. Она должна ходить на работу. Я должен ходить на работу. Я позвонил и отпросился, нам дали неделю. Мы должны решить, как разобраться с этим дерьмом в ближайшие дни, – он снова глянул на входную дверь. – Я так боюсь выходить туда. Ты не представляешь.

– Представляю. Правда представляю.

Потом он вздохнул. Краткое перемирие закончилось, когда он поднялся со стула.

– Пойду приберусь. Только этим и занимаюсь. Убираюсь. Мою посуду, стол, полы. Я должен что-то делать, – он горько усмехнулся. – Нужно пойти помыться. Если я тебе – ей – понадоблюсь, то я в душе.

Он боялся выходить из дома, но мне хотелось именно этого.

– Пойду в патио, подышу свежим воздухом.

Я надеялась, что смогу придумать что-нибудь новое, но когда он ушел, проигнорировав мои слова, я поняла, что шансы невелики.

Я вышла в маленькое патио и устроилась на одном из шезлонгов. Мне никак не удавалось примириться с мыслью, что, возможно, мне придется бежать. Его убила не Мэллори. А я. Он напал на нее. Не на меня. Она может предложить меня в обмен на свою безопасность, а я буду уже далеко.

Внутри все сжалось. Меня затошнило, но я лишь крепче обхватила себя руками. Это не важно. Мне теперь никак не избавиться от чувства неустроенности. Оно никуда не денется. Я попыталась обратиться к Картеру. Но он оставил меня, и теперь остается только одно. Я исчезну. И Мэллори окажется в безопасности.

Приняв новое решение, я не спешила уходить. И долго просидела на стуле. Мое тело дрожало на холодном ночном воздухе, но я этого не чувствовала. Не могла. Я могла думать лишь о следующем шаге. Куда я отправлюсь? Как? Мне нужны деньги. Много, столько у меня нет. Я зарабатывала больше, чем все остальные, но этого все равно недостаточно. Бен и Мэллори оба работали в модном

спортивном клубе. Их заработка точно не хватит, чтобы помочь мне. Аманда была учителем. Возможно, кое-что у нее и было, но я знала, что летом она работала в кафе, чтобы свести концы с концами.

Мне никто не поможет.

Я просидела на улице очень долго. Бен выглянул в патио, приоткрыв дверь. Увидев меня, он вышел и дал мне одеяло, но я не встала со стула. Мне не хотелось двигаться, но я приняла дополнительное утепление, которое он предложил. Я обернулась пледом, и Бен вернулся в дом. Свет погас, и я осталась в темноте.

– Я сказал тебе оставаться на месте.

Я ахнула и подпрыгнула от удивления.

Из-за угла патио появился Картер.

Сердитое лицо, глаза блестят в лунном свете. Он сел напротив меня с рассерженным видом. Одет во все черное – черные брюки, черная толстовка с капюшоном на голове. Капюшон закрывал его глаза. Так он выглядел еще более опасным.

У меня пересохло в горле. Когда он повернулся, чтобы взять стул, я заметила у него на спине какую-то выпуклость. Пистолет? Разумеется. Это же Картер Рид. Он убийца. Это его ремесло.

– Что ты здесь делаешь?

У меня замерло сердце. Если он здесь, значит?..

– Я пришел за тобой, – он наклонился вперед. – Я сказал тебе оставаться на месте. Вернулся, а тебя нет. Мне это не понравилось, Эмма, совсем не понравилось.

Я посмотрела в сторону двери. Что, если выйдет Бен? Я не хотела, чтобы он узнал про Картера.

Картер раздраженно вздохнул:

– Беспокоишься о своем приятеле?

– Бене?

Я была изумлена. Неужели он... Нет. Картер здесь. Сидит напротив меня. Я никак не могла это осознать.

– Как ты попал сюда?

В его глазах сверкнула решительность, но и кое-что еще. Там были более темные умыслы, от которых мое сердце забилось быстрее.

– Ты пришла ко мне за помощью, потом исчезла. Эмма, чего ты хотела?

– Чего хотела? Чтобы ты помог мне.

– А зачем я, по-твоему, ушел? Чтобы тебе помочь.

Ой.

Я откинулась обратно на стул. Разумеется, он ушел, чтобы мне помочь. Я просто идиотка.

– Но когда я проснулась, тебя не было. Я...

Как долго я должна была ждать? У меня замерло сердце. Что, если он хотел меня подставить? Я была в идеальном месте, совсем одна, и он вполне мог привести Франко Данвана к входной двери.

– Ты что? – выпалил он. – Пошли. Ты поедешь со мной.

– Нет! – Я вскочила на ноги. Я не могу уйти. Мэллори-Бен-Мэллори. – Картер, я не могу уйти. От меня зависят люди.

Он моментально оказался возле меня. Схватил меня за локти и притянул к себе. Он был напряжен. Тело было твердым, но я не смогла сдержать мягкого вздоха, когда к нему прикоснулась, и почувствовала, как во мне пробуждается желание. Я хотела прижаться к нему, стать еще ближе, но покачала головой. Нужно прогнать эти мысли.

Картер наклонился ко мне:

– Думаешь, он тебе поможет? Ты пришла ко мне, Эмма. Не к нему.

Его дыхание ласкало мою кожу.

Я закрыла глаза, почувствовав, что уже смягчаюсь.

Его руки сжали меня еще сильнее, он притянул меня ближе. Он прижимался ко мне каждым сантиметром своего тела. Я чувствовала его между ног. Он прошептал, прижимаясь губами к моей шее:

– Ты убила Данвана. Твой приятель тебя не спасет. Пойдем со мной. Я защищу тебя. Со мной ты будешь в безопасности.

Я дрожала в его руках. Я хотела пойти с ним. Неужели все так просто? Но нет, как же Мэллори?

– Моя соседка. Он напал на нее.

Он покачал головой. Его губы дотронулись до моей кожи. Я почувствовала мимолетное прикосновение его зубов.

Я ахнула и прижалась к нему. Я не могла сдержаться.

– Она будет в безопасности. Она ничего не сделала. Виновата ты. Они будут искать тебя, и я не смогу защитить тебя, если ты будешь не со мной. Пойдем со мной, Эмма.

Господи. Он меня не бросил. А я-то думала. Думала, он оставил меня, но нет. От облегчения меня охватила слабость. Я почувствовала, что сползаю вниз, но

Картер удержал меня. Он обнял меня, его рука скользнула мне под рубашку, за пояс джинсов. Этой рукой он прижал меня к себе.

Я хотела, чтобы рука двигалась дальше. Хотела, чтобы его руки ласкали все мое тело.

Хотела его.

Нужно было избавиться от подобных мыслей. Не забывать о собственной ситуации. Я прижалась головой к его груди и открыла рот. Мои губы прикоснулись к его толстовке. Он задрожал от прикосновения, когда я сказала:

– Они доберутся до Мэллори. Он насиловал ее, Картер. Я убила его, чтобы спасти ее. Она меня не остановила. Они это знают, и они придут за ней.

Он покачал головой. Обхватил меня второй рукой.

– Нет. Они не узнают, но ты должна пойти со мной.

– Но Мэллори?

– Мои люди уже об этом позаботились.

Стоп, что это значит? Я попыталась отодвинуться. Он не позволил.

– Картер.

Он обхватил меня еще сильнее. Его мускулы не позволяли мне сдвинуться с места.

– Мои люди наблюдают за твоей соседкой. Ваша квартира очищена. Твоя подруга может дальше жить своей жизнью. Франко Данван не свяжет с ней исчезновение своего сына.

– Значит, я тоже свободна? – сдавленным голосом спросила я. Внутри затеплилась надежда.

Он молчал. Его грудь, прижатая ко мне, вздымалась вверх-вниз. Руки обхватили меня еще крепче.

– Тебе нужно остаться со мной...

Я резко дернулась назад, оторвавшись на несколько миллиметров, и подняла взгляд.

– Но ты сказал...

Его холодные глаза блестели в темноте. Они сузились, и меня бросило в дрожь, но я не могла отвести взгляда. И чувствовала, как во мне зарождается желание.

– Я не могу защищать тебя, если ты не со мной. Можешь жить своей жизнью, но живи со мной.

– С тобой?

– Пока все не кончится.

– Что не кончится? Ты сказал, что все уже кончено.

– Точно сказать нельзя. Мои люди будут приглядывать за твоей соседкой и твоим приятелем, но не за тобой. Я хочу, чтобы ты была рядом со мной.

– Но...

Он выпалил:

– Я не буду защищать их, если ты не пойдешь со мной.

– Не будешь?

Во мне снова зашевелилась паника. Нам все равно нужна его защита. Им нужна его защита. Он обхватил ладонью мое лицо. Я отстранилась. Его прикосновения были так осторожны, так нежны, но слова так жестоки. А мне нужно было, чтобы

Мэллори выжила.

Тогда он прошептал:

– Ты сестра ЭйДжея. Я должен защитить тебя, Эмма.

Меня охватило чувство вины. Он был прав. ЭйДжей бы этого хотел. Но Мэллори... Я подняла взгляд.

– Ты присмотришь за моими друзьями? Мэллори будет в безопасности?

Он кивнул.

– Ее будут охранять твои люди? Я не пойду с тобой, если ты не пообещаешь ее защищать. Это мое последнее слово.

Он снова кивнул. Он был так напряжен.

– Мои люди будут охранять ее, пока ты со мной.

Я знала, что нужно делать.

– Хорошо, Картер. Я пойду с тобой.

КАРТЕР

Картер прибежал обратно к машине и сел на заднее сиденье. Он не осматривался, но чувствовал неодобрение своего компаньона. Плевать. Он продолжал молчать, и тогда старший компаньон спросил:

– Что ты ей сказал?

Ответ был коротким:

– Она будет жить со мной.

– Ты дурак.

Картер моментально прижал собеседника к двери. Схватил за горло и парализовал своей хваткой. Но его спутник не стал бороться. Он знал, это бессмысленно. И не проронил ни слова. Между ними произошло молчаливое противостояние, и Картер подождал, пока не почувствовал, что соперник сдался.

– Высказывай свои суждения, только если я тебя об этом прошу. Но я никогда не буду просить об этом насчет нее.

Подержав еще несколько мгновений, он наконец отпустил. С ними в машине сидело еще два охранника, но ни один не двинулся и не издал ни звука.

Через несколько кварталов компаньон отметил, потирая горло:

– Я тебя давно знаю. Но таким я тебя никогда не видел.

– С ней все иначе.

– Это заметно.

Картер не отвечал.

Компаньон подождал еще несколько кварталов.

– Что ты сказал ей насчет остальных?

– Что за ними будут присматривать мои люди, и я защищу их, насколько смогу.

– Значит, ты обманул ее.

Он снова начал выражать недовольство, но вовремя сдержался. Резко выпрямился, по-прежнему держась за горло.

– Ты знаешь, что не можешь защитить ее друзей, даже если приставишь к ним людей. Как только появится Бартел, нашим людям придется уйти. Они не должны знать о нашем участии. Прошло слишком мало времени.

– Мне плевать на ее друзей. Меня волнует она, и она будет в безопасности.

– Но что будет, когда она узнает, что ты ее обманул?

– Присмотрись. Придется. Как только Данван появился в их жизни, безопасность кончилась. А когда она нажала на курок, на нее открыли охоту. Не на них.

– Ты уверен, что она справится? Сам знаешь, до чего может дойти.

Картер вздохнул и вспомнил выражение ее лица, когда она спала в пентхаусе. Изможденная, голодная, но спокойная. Он не решился разбудить ее, а когда вернулся и обнаружил, что она проснулась, то повел себя как трус. Оставался в темноте, допрашивая ее, словно она его враг. Он должен был убедиться, и он убедился. Он сказал спутнику:

– Я давил на нее, Джин. В ней есть боевой дух. Больше, чем во мне, когда я начинал. Она справится.

Ей придется, или она умрет.

Эту мысль Картер озвучивать не стал.

Глава 7

– Не понимаю, – Бен вцепился в собственные волосы. – Ты что, уходишь? Это первая ночь, которую она проспала целиком. Ни разу не закричав. Ты нужна Мэллори здесь.

Я посмотрела на диван, где свернулась клубочком подруга. Она захлюпала носом и вытерла слезу, но ничего не сказала. Она ничего не говорила с тех пор, как я сказала ей, что мы защищены. Она не спросила, откуда я знаю и что имею в виду, но кивнула. Мэллори не проронила ни слова, даже когда я сказала ей, что мне придется уехать. Но отвела взгляд, по щеке покатилась слеза. Я притянула ее к себе и обняла, пытаюсь успокоить.

Это было очень непросто. Я не могла ничего объяснить. Картер не хотел, чтобы они о нем знали, и я не хотела тоже. Нашу с Картером связь нужно держать в секрете. Я не знала почему, но чувствовала это. Но как я им все объясню, если вынуждена молчать?

Мэллори обняла меня в ответ. С тех пор она была на диване.

Аманда сидела с озадаченным видом, пока Бен шагал по кухне, но тоже молчала.

У меня завибрировал телефон. Сообщение от Картера.

Снаружи тебя ждет машина. Не торопись, попрощайся со всеми как следует.

– Кто это? – спросил Бен. Он снова вцепился в свои волосы с безумным взглядом. – Эмма, я не понимаю. Правда. Ты должна быть здесь ради Мэллори. Ты нужна ей.

– Бен, – заговорила Аманда, тихо и печально. – Читай между строк. Она что-то для нас сделала. Эмма бы никогда не ушла, если бы не было нужды. Теперь она говорит, что мы в безопасности, можем больше не беспокоиться. Ты же не тупой. Подумай об этом.

– Но... – он остановился, по-прежнему вцепившись пальцами в волосы. Не двигаясь, оглядел комнату. – Она нужна Мэллори. Для меня это главное.

– Я справлюсь, – раздался шепот, и мы все резко повернулись. Мэллори поплотнее закуталась в одеяло. Широко раскрытые, полные страха глаза, дрожащая нижняя губа. Она откашлялась, словно пытаясь вернуть себе голос. – Я справлюсь. Правда.

Бен бросился к ней. Мэллори выставила руку вперед, останавливая его. Он замер, словно окаменев.

Потом подала голос Аманда.

– Ну, – она быстро моргнула, изумленно глядя на нас. – Вот и решили.

Я не могла отвести глаз от соседки. Она попыталась выдавить из себя улыбку. Маленькую, но улыбку. И прошептала:

– Эмс, я справлюсь. Не беспокойся. Делай то, что нужно. Я знаю, ты каким-то образом помогла нам.

– И все?

Я напряглась.

На нас смотрел охваченный яростью Бен.

– И все? Ты серьезно?

– Бен! – возмущенно вмешалась Аманда.

Его голос смягчился, но взгляд был по-прежнему безумен.

– Поверить не могу. Просто не могу поверить. Какого черта здесь происходит?

Я схватила сумку, которую Аманда принесла с одеждой.

До этого мы разделили вещи и оставили в спальне стопку для Мэллори. Картер сказал, что она может возвращаться в квартиру, но когда я сообщила ей, что можно возвращаться домой, она сжалась в комочек на кровати. Я знала, что больше мы вместе жить не будем. Поэтому обняла ее и прошептала, что свяжусь с арендодателем. И обо всем позабочусь – соберу вещи, найду, где их хранить, пока она не найдет новое жилье. Когда я рассказала Аманде о своих планах, она пообещала помочь. Побывать немного с Мэллори, пока та снова не встанет на ноги.

Я заставила Мэллори пообещать мне, что она пойдет к психологу. Сначала ее передернуло от моих слов, но уже через секунду она кивнула. И снова свернулась на диване. Мы с Аmandой переглянулись, закончив складывать ее одежду. Моя была уже в сумке.

Вот и все. Разъяренный Бен. По-прежнему тихая, озадаченная Аманда. Мэллори, снова погруженная в собственный мир.

Мне было пора уходить.

С тяжелым сердцем я направилась к входной двери. Я не знала, когда увижу их снова. Я уже схватилась за ручку, когда услышала сзади какое-то движение. Маленькие ручки обхватили меня за талию, и я повернулась к Мэллори, чтобы обнять ее в ответ. Она прошептала, уткнувшись мне в щеку:

– Береги себя. Я знаю, ты делаешь это, чтобы мне помочь.

Я кивнула, не в силах выдавить ни слова. Это оказалось сложнее, чем я думала. Я изо всех сил прижала ее к себе.

К дверям подошли Бен и Аманда. Его руки по-прежнему цеплялись за волосы. Он не отпускал. Аманда попыталась ободряюще улыбнуться, но ее глаза были наполнены слезами. Она отвернулась. Я вздохнула. Надо идти. Иначе никак. Они будут в безопасности, а мне нужно идти.

– Пока, – я поцеловала Мэллори в лоб и открыла дверь. – Берегите себя. Будьте осторожнее.

Она стояла с потерянным видом.

У Бена изо рта раздался булькающий звук. Он стоял, изумленно глядя на меня.

– Ты правда уходишь? Поверить не могу.

Я лишь кивнула. Эмоции встали в горле комом, и говорить не получалось. Потом я ушла. Слезы ослепляли, но я не стала их вытирать. Не оглядываясь, я направилась к поджидающей меня большой черной машине. Вышел водитель,

открыл мне дверь. Я залезла внутрь и отвернулась. Смотреть я не стала. Не могла.

Машина тронулась, но я по-прежнему не могла обернуться. Картера в машине не было, и я была этому рада. Я чувствовала, словно перехожу на темную сторону. Стоило мне о нем подумать, как тело затряслось от желания. Я покачала головой. Картер опасен. У него не должно быть надо мной столько власти. Когда мы убедимся, что Франко Данван не будет меня преследовать, я должна буду уйти. Внутри меня зародилось странное предчувствие. Оно усиливалось по мере того, как мы приближались к дому Картера.

Когда все будет кончено, мне придется уйти. Я знала, что иначе он меня уничтожит. Но когда машина заехала на подземную парковку и остановилась, у меня замерло сердце.

Меня охватила волна темного удовольствия. Мысль о совместной жизни с ним, о том, что он будет рядом, заставляла сердце биться чаще. У него уже было надо мной слишком много власти.

Распахнулась дверь, вошел охранник. Словно Голиаф в черном костюме. Судя по крепкой челюсти, лысой голове и пустому взгляду, он вполне мог быть профессиональным борцом. У него под пиджаком были какие-то выпуклости. Я уже знала, что это оружие. Он показал на лифт.

– Мы покажем вам ваш новый дом, мисс Мартинс. Прошу, следуйте за мной.

Я последовала за ним на подгибающихся ногах, с сумкой в руке. За мной захлопнулась дверь. Ее закрыл другой охранник. Он вполне мог быть близнецом первого. Он пошел за мной, машина уехала. Потом мы вошли в лифт. Первый охранник нажал кнопку верхнего этажа.

– Мы... – мой голос прозвучал хрипло. – Где мы?

Первый охранник повернулся ко мне:

– Вы в частной резиденции мистера Рида. Вам отвели верхний этаж.

У меня глаза на лоб полезли. Верхний этаж? То есть... Весь этаж?

– Ему что, все здание принадлежит?

– Да, мэм.

В лифте было шесть кнопок. Получается, в здании шесть этажей? Я знала, что Картер влиятелен, но насколько он силен на самом деле? Ему принадлежало целое здание в городе, где ни у кого не было такого дома.

Когда лифт остановился и двери открылись, я увидела коридор, как в пентхаусе. Он вел от лифта к двери. В нем были скамейка, люстра, зеркало. Сбоку – открытая дверь в гардеробную с пустыми крючками. Когда оба охранника прошли по коридору и встали по обе стороны от скамейки, мне стало интересно: порядок здесь будет такой же? Они останутся, пока я не уйду? Но в пентхаусе охранник покинул свой пост.

– Вы можете зайти внутрь, мэм, – жестом показал на дверь первый. Он сложил руки на груди, плечи под черным пиджаком опустились.

Я сделала глубокий вдох и вошла внутрь.

В отличие от пентхауса, погруженного во тьму, здесь все купалось в свете. Белые мраморные полы, белые стены под яркими украшениями. В середине комнаты стоял длинный стол. Тоже белый. Вместо стен были окна, от потолка до пола. Когда я обходила этаж, вокруг меня простирался город. Я поверить не могла, что буду теперь здесь жить.

В самом конце была лестница, ведущая на нижний этаж. Все здание было ярко освещено.

Я снова огляделась. Две спальни. В каждой – личная ванная. Гостиная с двумя белыми диванами вокруг камина, внутри которого стояли свечи.

– Как прошло прощание?

Я развернулась. Возле лестницы стоял Картер. Черная толстовка и штаны исчезли. Теперь он был одет в безукоризненный костюм. Серый в синюю полоску, идеально подходящую к цвету его глаз. Галстук дополнительно подчеркивал цвета.

У меня потекли слюнки.

– Прекрасно выглядишь.

Он вздохнул:

– Не хочешь говорить о прощании?

Я втянула воздух и отвела взгляд.

– Ты куда-то собрался?

Он вздохнул и направился ко мне:

– У меня сегодня несколько встреч.

Разумеется. Вполне логично. Я ждала, пока Аманда не вернется с работы, чтобы с ней попрощаться. Он был членом мафии. Их работа происходила в ночные часы.

– А. Хорошо.

Он вздохнул еще глубже:

– Вернусь утром. Если тебе нужна еда или еще что-нибудь, можно попросить Томаса или Майка.

– Это те два парня?

– Да, – он слегка ухмыльнулся.

У меня перехватило дух. Его лицо переменялось, даже от маленькой эмоции. Я видела такое и раньше, но все равно это было удивительно. Он был красив – иначе не скажешь. Когда он увидел мою реакцию, у него потемнел взгляд. Он сделал еще один шаг и протянул ко мне руку.

Я сделала шаг от него, но потом поняла, что натворила. Сжала зубы. Я хотела его прикосновений и боялась одновременно. От этих противоречий внутри меня разыгрался шторм.

Его рука отдернулась назад.

– Хорошо, – улыбка стала мягче. – Если что-то понадобится, можешь мне позвонить, – он жестом показал на длинный стол позади меня. – Там лежит твой новый телефон. Безопаснее использовать его, а не старый. Старый могут прослушивать.

Ого. Я нахмурилась. Получается, Данван знает, что я – убийца?

– Так просто безопаснее. Используй новый.

Я обернулась и была застигнута врасплох. Не следовало отводить взгляд. Он подошел ближе, на расстояние вытянутой руки. Голос зазвучал тише:

– Франко Данван понятия не имеет о твоем поступке. У меня телефонная компания, которая обеспечит тебе безопасную связь. С другим телефоном я этого гарантировать не могу. Сделай мне одолжение. Так я буду меньше о тебе беспокоиться.

Я кивнула. Меня охватило столько эмоций.

– Эмма, – он произнес мое имя мягким шепотом. Протянул руку, положил ладонь мне на шею. Обхватил меня за затылок и подошел ближе, почти прижавшись.

Я закрыла глаза, почувствовав его. Руки дернулись. Хотелось обнять его и прижать к себе, но я не могла. Поэтому лишь сильнее вцепилась в себя. Я даже не осознавала, что обнимала себя с самого начала. Он прижался ко мне. Его дыхание дразнило мои губы, лоб опустился к моему лбу.

Он поднял вторую руку, приложил большой палец к моим губам.

Я ахнула, приоткрыла рот.

Его палец проник внутрь, всего на миллиметр.

Прежде чем я успела взять себя в руки, мой язык высунулся и прикоснулся к нему.

Он снова прошептал:

– Эмма.

Задержал дыхание, прижимаясь ко мне.

– Сэр, – нас прервал другой голос.

Картер смотрел на меня потемневшими от страсти глазами, но потом прокашлялся.

– Сейчас буду, Джен.

– Сэр, – у меня за спиной хлопнула дверь.

– Мне пора.

Я кивнула, дрожа у него в руках.

Он застонал и потянулся ко мне. Но я почувствовала его губы не там, где хотела, а у себя на лбу. Он прошептал:

– Я рад, что ты здесь. ЭйДжей хотел бы, чтобы я за тобой приглядывал.

Он оторвался от меня, и через секунду его уже не было. Я осталась стоять в смятении.

Так вот ради чего он все это делает? Ради Эй- Джея?

У меня в кармане завибрировал телефон. Я достала его. Сообщение от Аманды.

Бен постоянно ходит кругами. Он ничего не понимает. Мы заказали пиццу, и он угрожал ножом парнишке курьеру. Или пытался. Нож упал и чуть не вонзился ему в ногу. Неуклюжий кретин. С кем ты меня оставила?

Я ухмыльнулась.

Завтра заставь его выйти на улицу. Пойдет на пользу. Как и Мэлс. Удачи. Спрячь ножи.

Дельный совет. Где бы ты ни была, надеюсь, ты в порядке.

Я на мгновение замешкалась. Сделала глубокий вдох. Все будет хорошо.

В порядке. Надеюсь, ты тоже. Позаботься за меня о Мэлс.

Хорошо.

Посмотрев на оставленный Картером новый телефон, я написала ей номер и сказала, что теперь буду пользоваться им. Когда она ответила, что записала его и передаст Мэллори, я немного расслабилась. Она не стала задавать вопросов. Я об этом беспокоилась, но Аманда и Мэллори почти ничего не спрашивали о моих делах за эту неделю. Они мне доверяли. Знали, что я о них забочусь.

Я оглядела свой новый дом.

Покачала головой. Это моя новая жизнь, во всяком случае, пока. С такой мыслью я взяла сумку и отправилась искать свою спальню. Я собиралась принять душ и

как следует выспаться. Жизнь должна вернуться в нормальный ритм.

Но зайдя в спальню и увидев перед собой огромную кровать, я задалась вопросом, какой именно будет моя новая жизнь. Сомневаюсь, что сильно похожей на старую.

Глава 8

Первую ночь я провела в тревожном сне. Я не знала, когда вернется Картер. Не знала, чего он от меня ожидал. Он ждал чего-то большего? Я была у него дома еще по какой-то причине, кроме безопасности? Я закрыла дверь в спальню, но не знала, придет ли он ко мне. А может, я здесь по другой причине? Каждый раз, когда мне чудился какой-нибудь звук, я резко просыпалась и в груди начинало колотиться сердце. Но ничего не происходило, и я откидывалась обратно в кровать.

Когда я смотрела на часы в последний раз, было около пяти утра. Потом я проснулась уже после восьми, с трудом разлепив глаза. Три полных часа сна. Я оглядела просторную комнату, и сразу все вспомнила. Резко поднялась, полностью проснувшись – сон как рукой сняло.

Не зная, что делать или куда идти, я взяла из шкафа халат, зашла в ванную и направилась вниз. Спустившись на второй этаж, я услышала шум воды и закипающего кофе. Потом так соблазнительно запахло беконом, что у меня сжался желудок.

Я зашла на кухню и резко остановилась. Вместо серого костюма с прошлого вечера на Картере были джинсы и простая футболка.

У меня потекли слюнки, и не из-за еды. Я еще никогда не видела, чтобы футболка смотрелась так привлекательно. Потом до меня дошло, о чем я опять думаю. Ну сколько можно.

– Доброе утро, – протянул он, расслабленный и спокойный. Волосы были еще мокрыми после душа, кончики слегка завивались.

Это выглядело очаровательно.

Я внутренне ухмыльнулась. Картер Рид вовсе не был очаровательным. Горячим и опасным. Но не очаровательным.

– Что?

Я покачала головой:

– Ничего.

– Садись, – он указал на столешницу. – Завтракать будешь?

Я посмотрела на стол. Коробка хлопьев, рогалики, апельсиновый сок и несколько яиц.

– Завтрак чемпионов?

Он ухмыльнулся. Меня бросило в жар. Боже. Нужно взять себя в руки. Я уже начинаю выглядеть жалко.

– Я ходил утром в спортзал. Завтрак помогает зарядиться энергией на весь день. Угощайся, – он поймал мой взгляд. – Чем захочешь.

Сердце колотилось как бешеное. Стучало, как копыта мчащихся лошадей. Я выдавила:

– Эм, кофе?

Ухмылка стала шире. Он прекрасно знал, что со мной творит, но снова повернулся к плите.

– Или сделать тебе омлет?

– Ой. Гм... – В животе заурчало, но я покачала головой. – Я обычно завтракаю кофе или перекусываю на бегу. Я с трудом просыпаюсь по утрам и всегда

опаздываю на работу. Ну, почти всегда.

Он посмотрел на часы.

– Во сколько у тебя начинается работа?

Я фыркнула:

– После той недели... Вряд ли она у меня есть.

– Уверена?

Я смотрела на чашку с кофе, но теперь резко перевела взгляд на Картера. И встретилась с еще более пристальным взглядом. У меня перехватило дыхание. А потом закрались подозрения.

– Картер, что ты сделал?

– С чего ты взяла, что я что-то сделал?

Я внимательно посмотрела на него. Да. Точно. В голубых волчьих глазах искрилось веселье. Я вздохнула. Я начала понимать: он может что угодно, а уж вернуть мне работу – хоть во сне.

– Ты знаком с мистером Хадсоном, да?

Ухмылка стала шире:

– Нет, я незнаком с мистером Хадсоном. Кто это?

Было непонятно, лжет он или нет.

– Начальник отдела продаж в «Беверадж». Я его ассистентка.

– А. – Он сделал глоток апельсинового сока. – Хорошо.

Почему его поведение начало меня раздражать?

Он снова посмотрел на часы:

– Так во сколько ты обычно приходишь на работу?

– К девяти. – Я прищурилась. – А что?

– Собираешься идти прямо так?

Я опустила взгляд и быстро оглядела себя – халат, босые ноги. Потом до меня дошел смысл сказанного, и я подняла голову.

– Ты вернул мне работу, да?

Он сделал еще один глоток сока.

– Я незнаком с мистером Хадсоном, но мы спарринг-партнеры с Ноем Томлинсоном.

У меня упала челюсть.

– Ты знаешь Ноя Томлинсона? Картер, он же владелец «Ричмонда».

– Я в курсе, – улыбка стала неприятной. – Всех «Ричмондов».

Я потеряла дар речи. «Ричмонд» – сеть шикарных отелей, национальная и международная. И достиг этого глобального успеха Ной Томлинсон. Подождите – он сказал «спарринг-партнеры»? У меня закружилась голова, я схватилась за столешницу, чтобы не упасть. Но рука соскользнула, и я бы свалилась с барного стула на пол, если бы не Картер. Он схватил меня за руку. Все произошло так быстро. Я не могла отвести взгляд от его ладони, обхватившей мою руку. Он усадил меня обратно на стул и сделал шаг назад.

– Прекрасная реакция, – похвалила я, затаив дыхание. – Уверена, пригождается в поединках с чемпионом по боям без правил.

Картер улыбнулся и пожал плечами:

– В этом есть свои плюсы, – он бросил на меня язвительный взгляд. – Ты опоздаешь, если не начнешь собираться.

Я все никак не могла поверить в его слова.

– Эмма.

Работа. Я опаздываю. Уже больше половины девятого. Боже. Я покачала головой. Голова снова закружилась. Я выдавила:

– Ною Томлинсону не хватило бы денег, чтобы построить все отели сразу. Ты дал ему денег, да?

Картер приподнял бровь:

– У тебя все еще есть работа, но если ты опоздаешь, я ничего не могу обещать.

Больше ничего говорить ему не пришлось. Я помчалась вверх и вывалила содержимое своей сумки на кровать. Но не смогла найти ничего подходящего. Мне хотелось закричать от отчаяния. Но потом я посмотрела на шкаф, и мне пришла в голову мысль... Распахнув его, я рот раскрыла от изумления. Ну, не совсем так. Я бы раскрыла от изумления рот, если бы было время. Шкаф ломился от дизайнерской одежды. Я вытащила юбку и увидела, что это мой размер.

У меня не было времени думать о совпадениях.

Я в спешке схватила строгую белую юбку и блузку. В другом шкафу была обувь. Я чуть в обморок не упала. Туфли на каблуках, сандалии, лодочки – все, о чем может мечтать девушка. Хихикая от нахлынувших эмоций, я надела туфли от «Касадэй», но потом остановилась. Как я доберусь до работы?

С сумочкой и новым телефоном от Картера я вышла из спальни. Ответ уже ждал меня в гостиной.

Мне кивнул один из охранников.

– Мисс Мартинс. Ваша машина ждет внизу.

Разумеется. Меня ждала машина.

Такова была жизнь Картера. А теперь, видимо, и моя.

Мы спустились вниз на лифте. Другой охранник открыл передо мной дверь машины. Я скользнула внутрь. Один из охранников сел рядом со мной, другой спереди, и мы поехали. Я молчала. Я не знала, полагается ли мне говорить. Я даже не знала, что за охранник сидел рядом, но, похоже, Картер хотел, чтобы теперь они были со мной постоянно.

Когда мы уже почти подъехали к «Ричмонду», у меня завибрировал телефон.

Когда соберешься ехать домой, набери на телефоне ноль девять. Майк и Томас будут ждать у заднего выхода. Хорошего дня, Эмма.

Я долго пялилась на телефон. Не могла отвести взгляд. Домой? К Картеру? Я и правда жила с ним. Это звучало так интимно, что у меня сразу ускорился пульс. Меня бросило в жар. Это теперь моя жизнь. Моя новая жизнь. Машина. Два телохранителя. Жизнь в невероятном доме, с невероятным человеком. Я судорожно вздохнула. Смогу ли я справиться? Это все было слишком... Чересчур.

Я откинулась на спинку и сосчитала до десяти. Во мне нарастало чувство тревоги.

Четыре дня назад я думала, что моя жизнь кончена. Теперь все повернулось на сто восемьдесят градусов.

– Мэм, мы приехали.

Я очнулась от размышлений. Машина остановилась, я вышла и увидела, что мы у заднего входа. Когда охранник захлопнул за мной дверь, я посмотрела на него, не зная, что сделать или сказать.

Он махнул рукой в сторону входа.

– Мы встретим вас здесь. Прекрасного дня на работе.

– Я... Спасибо...

Он кивнул и стал ждать.

Гм...

– Мэм, вы можете идти.

– А!

Покраснев от смущения, я поспешила к двери. Я даже не знала об этом входе, но рядом были табельные часы. Я отметила свой приход и направилась в комнату отдыха за кофе.

Я не стала обращать внимание на коллег за столами. Несомненно, они шептались о моем недельном отсутствии. Но когда я сделала кофе и ушла, то была крайне удивлена. Ноль реакции. Будто ничего не случилось. Я пожала плечами и направилась в кабинет мистера Хадсона.

Зайдя внутрь, я снова пришла в изумление. Я ожидала, что он отпустит какой-нибудь комментарий, но ничего не произошло. На столе своего маленького кабинета через две двери от мистера Хадсона я обнаружила стопку бумаг, а в электронной почте было столько писем, что я потратила на их прочтение все утро.

Ближе к обеду все начало проясняться.

Мистер Хадсон спросил в мою открытую дверь:

– Как отдохнули?

Я подпрыгнула. Бешено заколотилось сердце. Он никогда не стучал, даже из вежливости.

– Отдохнула?

Я посмотрела на босса. Потом до меня дошло, и я выпалила:

– Ой. Хм. Отлично. Как прошла неделя?

Мистер Хадсон посмотрел на меня сквозь очки и потер переносицу. Он всегда был крупным мужчиной, но раздался еще сильнее, когда перестал заниматься спортом из-за травмы спины. За последний год босс набрал больше двадцати килограммов. Теперь он таскал их на животе и был крайне несчастен. Все знали, что мистер Хадсон привык считать себя ловеласом, но теперь, когда у него начали выпадать и седеть волосы, поддерживать имидж стало сложновато. Его ноздри раздулись от раздражения, и он выдавил:

– Неделя прошла нормально, но лучше бы вы предупредили о своем отпуске заранее.

Он прищурил глаза и изогнул уголок губ в усмешке.

– Сверху поступило распоряжение. Вы не говорили, что знаете кого-то из начальства, Мартинс.

Я выпрямила спину и подняла подбородок.

– Отдых оказался сюрпризом и для меня. Приношу извинения за доставленные вам и остальным сотрудникам неудобства.

Он фыркнул:

– Благодарите Терезу, она взяла на себя большую часть работы. Конечно, она не могла делать все, ведь моим ассистентом являетесь все-таки вы, но вам стоит обсудить с ней основные вопросы. Она введет в курс дела. У нас намечается крупная сделка. В Нью-Йорке пройдет конференция. Я хочу вас туда отправить.

Нью-Йорк? Неужели я поеду в Нью-Йорк?

– Вы не против, мисс Мартинс? – В его тоне слышалось раздражение.

– Эм, да, да, мистер Хадсон. Разумеется, мистер Хадсон.

– Хорошо, – он закатил глаза. – Мы должны представить в Нью-Йорке господина Томлинсона. Я хочу, чтобы вы сделали презентацию.

– Что это за заказ, мистер Хадсон?

– Новый заказ. Посмотрите, в почте должно быть об этом письмо. Если не найдете, спросите моего секретаря.

– Хорошо, мистер Хадсон.

Я выдавила профессиональную улыбку. Он не должен догадаться, что мне хочется его придушить. Новый заказ? Письмо в почте? Он говорил со мной, будто мне два года.

Снова закатив глаза и раздраженно вздохнув, он направился к себе в кабинет. Я осталась одна, за заваленным бумагами столом. Мне хотелось встать. Пойти за ним. И что-нибудь разбить. Он еще никогда так со мной не разговаривал.

Что, черт подери, ему сказали? И кто?

Мне оставалось лишь заново просмотреть всю почту. Прошел час, но я так и не нашла сообщения, о котором он говорил. Там не было писем ни от него, ни из вышестоящих офисов, и потому я вскочила со стула и отправилась искать Терезу Уэббер, другого ассистента – она работала под руководством директора по продажам. К секретарю мне обращаться не хотелось – она была такой же противной, как босс. Когда я пришла к кабинету Терезы Уэббер, она с хмурым видом сидела за компьютером, держа в зубах карандаш.

Я постучала в дверь. Она отпрянула от монитора и всплеснула руками – так, что вылетел карандаш. Схватила за край стола, чтобы не упасть со стула. Волосы, собранные в хвост, наполовину растрепались из-за резкого движения. Удивленно распахнув зеленые глаза за тонкими стеклами очков, с расстегнутыми на блузке пуговицами, Тереза охнула от смущения.

– Не помешаю?

– Нет, нет, – она жестом показала на стул перед своим столом. – Садись.

Тереза быстро застегнула пуговицы и попыталась пригладить волосы. Тщетно. Половина упала ей на плечо. Другая половина все еще была в хвосте.

– Прости. Ты меня напугала.

Я спрятала улыбку. В этом вся Тереза. Мы были не очень близко знакомы, но у нее была определенная репутация. Она всегда предельно сосредотачивалась на любом деле. Казалось, ее не мог отвлечь даже взрыв ядерной бомбы.

– Над чем работаешь?

– Над чем мы работаем, – поправила она. И показала на монитор. – Мистер Томлинсон попросил, чтобы этот заказ представила ты.

Мои брови удивленно взлетели вверх. Мистер Томлинсон попросил лично? Я сразу насторожилась. Что это за заказ? Я надеялась, что Картер тут ни при чем, но все же подозревала, что без него не обошлось. Иначе быть не может. У меня захватило дух, когда Тереза жестом пригласила заглянуть в монитор.

– Вот, смотри, – постучала по экрану она.

Я начала читать, и меня охватил шок. Заказ на развитие нашей собственной торговой марки спиртного. Я покачала головой. Что это может значить?

Тереза, видимо, почувствовала мое замешательство.

– Мистер Томлинсон хочет, чтобы мы развивали это направление. Этот бурбон стал бестселлером в ресторанах и барах. Поступают запросы из других мест. Он хочет прорекламировать товар и продавать по всей стране. Это серьезное дело, Эмма.

– Но почему я?

Она пожала плечами и повернулась к компьютеру.

– Кто знает, как Ной выбирает людей. У него всегда есть причина, и все всегда получается. Он просто гений.

Ной? Я улыбнулась.

– Вы с ним на ты?

Ее пальцы застыли, по шее растекся румянец.

Моя улыбка стала еще шире.

– Ты знаешь офисные сплетни, Тереза. Они разлетаются моментально.

Тереза поморщилась, но у нее на лице вспыхнул румянец.

– Да нет, это все ерунда. То есть...

Я сделала большие глаза. Шутки шутками, но там определенно что-то есть.

– Гм, – она бросила на меня умоляющий взгляд, посмотрела вниз. И замерла, затаив дыхание.

– Ничего себе. Вот это туфли!

Туфли? Теперь настала моя очередь смутиться. Я забыла про свои очень дорогие туфли и про дорогую дизайнерскую одежду.

– Это «Касадэй»?!

– Гм. – Я закусила губу. – Да...

– О боже! – Она наклонилась пониже, чтобы получше рассмотреть. Потом выпрямилась, расправила плечи и посмотрела на меня с каменным лицом.

– Эмма, этих туфель еще даже нет в продаже.

– Откуда ты знаешь? – фыркнула я и начала обмахиваться. В кабинете становилось жарко.

– Потому что знакома с сотрудником «Хаглейс».

Когда она назвала этот бутик – эксклюзивный, дорогой и популярный среди многих знаменитостей, – я чуть не упала в обморок. Конечно, у Картера есть целый шкаф обуви, которой еще даже нет на прилавках. Я опустила взгляд на юбку и задалась вопросом, насколько дорого стоит мой наряд. На какую сумму я одета?

Я сглотнула.

Тереза тоже разглядывала мою одежду, вытаращив от изумления глаза.

– Хорошо выглядишь, Эмма, просто прекрасно.

Мне не понравилось столь пристальное внимание, но стоп – она лично знакома с Ноем. Это куда интереснее моей одежды. Я махнула рукой в сторону компьютера.

– Итак, что мне нужно знать для презентации? Расскажи мне, чего хочет Ной.

Она бросилась на свое место будто ошпаренная.

– А, конечно. – Поправив очки, она провела рукой по волосам и вздохнула: – Нас ждет долгий вечер. Тебе нужно многое наверстать.

Глава 9

Тереза не шутила. Я отправила Картеру сообщение, что задержусь на работе. Не получив ответа, убрала телефон в сторону и больше о нем не вспоминала. Прочитав больше информации и получив представление, чего Ной Томлинсон хочет для своего нового проекта, я пришла в восторг. Он хотел, чтобы его

напиток составил достойную конкуренцию на местном рынке. Если этот бурбон станет хитом, то начнется выпуск и другой продукции, а я уже буду в команде. На самом деле, основную часть работы уже делали мы с Терезой. Ее босс и мистер Хадсон за нами присматривали, но ведущими работниками были мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/tidzhan_tidzhan/karter-rid

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)